

The background of the entire image is a vibrant green aurora borealis (northern lights) against a dark, starry night sky. The aurora's colors range from bright lime green to deep emerald, with wispy, ethereal patterns. In the lower half, the silhouettes of a woman and a man carrying a child are visible against the glowing light.

Тиана Тон
По ту сторону судьбы

18+

Тиана Тон
По ту сторону судьбы

«Автор»

2008

Тон Т.

По ту сторону судьбы / Т. Тон — «Автор», 2008

ISBN 978-5-532-08849-8

Арина с рождения была заложницей в доме отца. Она выросла и вырвалась на свободу, но будущее обернулось испытаниями, окутанными тайнами. Сбегая от жениха, который грозит убить, она попадает в объятия странного незнакомца. Чей-то грех покрывает её своей тенью и требует расплаты. На пороге новые неприятности. Арина с мужем окажутся в круговороте потерь. Борьба с прошлым у них вошло в привычку, но как это страшно и тяжело. Беременная Арина сидит в тюрьме и оплакивает Даниила. Вскоре её начинает терзать вопрос: кто отец ребенка? А время торопит принять решение. После возвращения домой, молодая мать спешит покинуть страну...

ISBN 978-5-532-08849-8

© Тон Т., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Часть 1. Счастья могло не случиться	6
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	26
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	37
Глава 13	39
Глава 14	41
Глава 15	43
Глава 16	52
Глава 17	54
Глава 18	60
Глава 19	63
Глава 20	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Тиана Тон

По ту сторону судьбы

Когда положением управляют материальные ценности – человек не хозяин своей жизни. Теряя облик в погоне за богатством, легко оступиться и упасть. Подняться будет сложнее: руку подать некому. Не стоит гнаться за мишурой, ибо её шуриющая красота временна.

Часть 1. Счастья могло не случиться

Пролог

– Ммм...

Арина проснулась от шума дождя, хлеставшего по округлой прозрачной крыше отцовского загородного дома. «Что со мной?» – встревожилась она, и распахнула глаза. Веки набухли от выплаканных за ночь слёз и выпитой бутылки коньяка. И тут словно вспышки, её ослепили воспоминания...

– Добрый вечер, Полина Григорьевна!

– Добренький, Аринушка, – ответила маленькая старушка с сумкой в одной руке и поводком – во второй, спускавшаяся по ступеням. Впереди шустро скакал пёс по кличке Бублик, который обожал сушки.

Полина Григорьевна отбила собаку от враждебно настроенных дворовых котов, которые, загнав кроху в угол подъезда, пытались отобрать корочку черствого белого хлеба. Тот, не понимая по доброте душевной, чего же от него хотят шипящие существа, бодро вилял хвостом. С той поры бабуля и Бублик вместе ходили в магазин и бдели на лавочке возле дома или с балкона.

– Как ваше здоровье, Полина Григорьевна? Как внуки?

– Спасибо, девонька, внуки в порядке. А вот здоровье не очень: суставы никак не хотят радовать свою старушку.

– Ясненько. Ну, крепитесь. Вы же у нас ещё молодая!

– Стараюсь. Ты беги, девонька, к своему орлу. Он тебя с обеда дожидается. Какой букет принёс и пакет с продуктами. Сюрприз, наверное, готовит. Так спешил, спотыкался.

– Да? Всего хорошего, Полина Григорьевна!

– И тебе, Аринушка! Забегай, чайку попьём!

– Хорошо, забегу.

Арина в задумчивости побрела по ступеням. Её суженый жил в старом рабочем районе; в панельном доме, в семь этажей, лифт снова не работал.

«Странно. – Мысли перескакивали, не давая сосредоточиться. – Вадим же не ждёт меня сегодня. Я и заехала к нему на пару минут, не предупредив. Постоянно этот телефон разряжается. Букет! С каких пор Вадим стал покупать цветы? Сам всегда твердил, что не в цветах счастье, и дарить их надо по большим праздникам, а то баловство получается. За восемь месяцев наших отношений, он ни разу ничего мне не подарил. Мы за это время в кино только два раза сходили, а тут даже цветы. А как он мне смешно предложение делал!»

Арина улыбнулась воспоминаниям. В тот вечер Вадим был взвинчен, и как только она села в машину, с ходу ошеломил: «А не пора ли нам в ЗАГС заскочить?»

Более чем банально: без цветов, зажженных свечей, бокалов с шампанским, и красивого колечка... Арина, воспитанная в строгости и обделенная родительским вниманием и лаской, не задумывалась об этом.

«Ничего страшного. Ну, вот такой он – мой родной человек. Главное, что я люблю его, и он меня».

Заявление было подано в тот же день. В сердце у невесты крепло нежное чувство к своему избраннику. Теперь же, чем выше по ступеням поднималась она, тем крепче охватывала тревога. Только в столь волнительный момент, остановившись, чтобы перевести дыхание, и оглядевшись вокруг, Арина увидела то, чего раньше не замечала: грязные стены подъезда и

неприятные запахи. Это никак не вязалось с любимшим роскошь и уют, интеллигентным парнем, каким ей виделся Вадим.

Поднявшись на пятый этаж, Арина полезла в сумочку, но найти ключ от квартиры нареченного никак не могла. Там хватало добра, но только не ключей.

– Потеряла?! – бормотала Арина, возвращаясь к воспоминаниям.

Тот день, когда Вадим вручил ей ключ от своей холостяцкой берлоги, как он называл своё жилище, она будет помнить всегда: тогда они решили пожениться. Выйдя из ЗАГСа, влюбленные попали под дождь и моментально вымокли. Тогда было решено ехать к жениху домой. Забегав в квартиру, обоих охватила страсть; а когда голод любви был утолен, Вадим достал ключ из кармана джинсов и протянул Арине.

– Вот, родная, теперь всё моё – твоё! – воскликнул он. – Но прежде чем приехать, ты звони. Я – холостяк, и уборку не приемлю. Да только будет неприятно, если ты увидишь весь бардак.

– Хорошо, любимый, – пообещала девушка и чмокнула парня в нос. – Я тебя очень люблю!

Глава 1

Обстановку разрядил звонок. То не был звук из воспоминаний. Реальная жизнь, где боль, разочарования и слёзы, напомнила о себе. Арина очнулась. «Ну, надо же, когда это я успела его зарядить? – подумала она».

– Да, – осторожно ответила Арина. Свой хриплый голос она узнала с трудом, до того чужим и искажённым он прозвучал.

– Ты где?

– А что тебе за дело: где я? Там тебя теперь быть не должно.

– Да хорош тебе, не дури. Скажи мне: где ты? Я приеду, и мы поговорим. – Голос мужчины звучал устало.

У Арины тут же зашипали глаза, а по щекам побежали влажные дорожки.

– Нет, – сквозь слёзы произнесла она. – Всё, что можно было, мы уже обговорили. Наговорились на жизнь вперёд. Не звони мне больше. И с этого дня считай себя свободным, потому что сегодня я заберу заявление. А насчёт папы не переживай, я ему ничего не скажу. Будешь и дальше продвигаться по карьерной лестнице. Мешать не стану. Живи, как знаешь. Прощай.

И снова воспоминания, будто липкие щупальца, начали наползать и будоражить сознание...

– Куда же я подевала этот ключ? Забыла дома? Вот как торопилась на примерку свадебного платья. А, нет, вот он!

Пропажа нашлась в кармане короткого пиджачка из тонкой белой кожи. Его покупали в Риме прошлой зимой, когда влюбленные ездили на выходные. В мужском отделе нашелся точно такой же для Вадима, и он поспешил его приобрести, чтобы не отставать от суженой.

В снежном январе их отношения только зарождались, и как казалось Арине, всё было лучше некуда. Влюбленные, держась за руки, гуляли по парку и кормили птиц булочками с изюмом; набродившись по узким тихим улочкам, отдыхали в уютном номере отеля и любили друг друга до полнейшего изнеможения. От усталости они засыпали без ужина, сытые друг другом. Наутро снова улыбки и поцелуи, объятия и страсть. Они вдвоём – друг для друга и друг ради друга.

Восемнадцатилетней Арине, не знавшей до этого мужской нежности и любви, стеснительной и сентиментальной девушке, – всё казалось сказкой без начала и конца, всё мерцало и искрило. В тот момент девушка доверилась и призналась возлюбленному, что одинока: мать её предала, и, едва родив, уехала с любовником в Аргентину; отец же всегда много работал, и времени на дочку ему не хватало. Арина поведала Вадиму, что росла предоставленная заботам няни Ольги Ивановны. Это именно она назвала малютку таким старинным именем.

– Ты у меня будешь особенная, как дар небес, – любила приговаривать Ольга Ивановна.

У этой доброй женщины дочка не прожила ни часа. Так как родилась с заболеванием лёгких, кроху спасти не удалось. Молодая мать долго не могла прийти в себя, но прожив год в монастыре, всё же вернулась к мирской жизни. Получив два высших образования: педиатр и учитель начальных классов, устроилась работать няней, и уже после пришла на работу к Зиновьеву Сергею Алексеевичу, отцу Арины. До прихода доброй тёти, у девочки ещё не было имени. Кричащий без маминой ласки, голодный маленький комочек не был нужен ни единой душе в большом доме. Как только няня взяла малышку на руки, то сразу поняла, какой это особенный ребёнок. Только её дитя. И так, две одинокие, жаждущие любви души, обрели друг друга.

Вадим, выслушав откровения любимой девушки, поклялся, что всегда будет рядом, любить и защищать, беречь её.

– Не предам и не оставлю! – шептал он в ушко Арине. – Помни это, и верь мне.

Девушка запомнила и доверилась. Так она думала до того злополучного момента, как нашла ключ, и, улыбнувшись, отворила дверь, вошла и разулась. Арина спокойно сняла пиджачок и повесила на вешалку. В квартире пахло розами, и ещё чем-то сладким, даже душистым. Духи! Женский аромат?! Да ну нет, такого запаха в квартире без пяти минут её мужа быть не может. Арина стояла и слушала. Раздавались странные звуки, похожие на визг.

«Фильм смотрит, а то и вовсе уснул перед телевизором мой родной, – про себя улыбнулась девушка. – Очень много работает. Надо папе намекнуть, чтобы меньше загружал его».

Арина бесшумно ступала по паркету. Обстановка в квартире Вадима была роскошной: хозяин любит шик. Подойдя к двери спальни, у девушки ухнуло сердце, а ладони вспотели. Так сошла с глаз любовная пелена, уступая место прозрению. Уже не оставалось ни капли сомнения в происходящих действиях за дверью. Осторожно распахнув створку, Арина глухо ахнула. У двери валялись женские трусики, напоминающие лиловую кружевную тесьму. Гостье, видимо, мешала эта деталь туалета. Мужская и женская одежда валялась всюду, за что не зацепись взглядом. На прикроватной тумбочке стояли два бокала и вазочка с фруктами. Спелые ягоды, разбросанные по кровати, лопались и истекали соком. Обмазанные лакомством, на смятой простыне резвились двое: Вадим и незнакомая девица, чьи волосы походили на пламя. Рыжая красавица оседлала мужчину, повернувшись к нему спиной, и с упоением повизгивала, лаская свою грудь.

Отступая назад, Арина споткнулась и, ударившись локтем, выругалась. Это привело парочку в чувство. Опрокинутая на четвереньки девица хихикала, на что недавний партнер грозно отреагировал, стащив её с постели за ногу. Арина выбежала в коридор и, обуваясь на ходу, схватила вещи. Она несколько раз упала, разбив колени.

Выбежав на улицу, девушка не сразу сообразила, как поступить, и, прижав руки к пылающим щекам, ошарашено смотрела по сторонам. У подъезда сидели старушки: Полина Григорьевна с подружкой. Весёлый Бублик гонял воробьев по двору. Жизнь продолжалась, какой бы она ни была.

– Ну что, милая, дома твой друг? – Спросила старушка, озадаченно глядя на растрепанную девушку.

– А?

– Дома, говорю, Вадим-то?

– А? Да, дома.

– А чего же ты так рано ушла от него? Поссорились, да?

– Занят он очень. Трудится, что вспотел...

– Работа – дело полезное, – кивнула старушка, поправляя воротничок.

– Несомненно. Я пойду, – озираясь Арина.

– Иди, милая, иди. У молодых всегда дел много. Это нам старикам спешить некуда. Вот до чего же хорошая девушка, – пояснила Полина Григорьевна собеседнице. – И поздоровается, и про здоровье спросит. Вот вроде счастливая она, а глаза всё время грустные, пустые. Почему так?

– У богатых свои заботы, – покачала головой вторая старушка, постукивая тросточкой по пучку вялой травы.

– Да, ты права. Жаль мне её. Ведь Вадим раньше лоботрясом и бабником был. А хулиганы не меняются со временем. В крови у них это. Только боюсь, обидит он этот нежный цветок, растопчет. Другой ей нужен парень. А вот как намекнуть – не знаю – вдруг обидится.

– Поль, не лезь. Это их дело. Господь им в помощь. Он и поможет где-то, и осудит кого надо.

– А то и правду говоришь, Егоровна. Сами разберутся. Дело молодое.

Арина, тем временем, подбежала к машине. Щелкнув сигнализацией, она повалилась на сидение, резко повернула ключ зажигания и рванула с места в тот момент, когда рыжая девица медленно вышла из подъезда с букетом, поправила чулок и уверенно продефилировала мимо бабушек. Следом выскочил Вадим. Он окинул взглядом двор и побежал обратно.

– Что это с ними со всеми происходит? Переругались? На Арине-то лица совсем не было. Бледная, всклокоченная, растерялась прямо вся, – тараторила Егоровна.

– Да, ты права, подруженька, что-то пошло не так. Я ж тебе только сейчас толковала, что это подлец, и толку от него не будет. Он как в наш дом вселился, спасу совсем нет. Он же живет надо мной. Грохот стоит, крики пьяные, девиц разных водил по несколько за один раз. Вот и эта рыжая, поди, от него пошла. Он такой букет нёс, а я подумала, что для Арины. Это просто золотая девочка. Даже не знаю. На работу-то сроду не хаживал, а потом вижу: по зиме-то притих. И на работу устроился хорошую. Вон машину приобрел и оделся как; смотрю и ремонт в квартире затеял. Ох, грохота было! А потом и девушку эту хорошенькую водить стал. По виду я сразу определила, что девочка порядочная, степенная. А дальше-то, иду как-то по лестнице домой, и голова так закружилась сильно, я возьми и прижмись к стеночке-то. Вижу: спускается она и ко мне подошла, здоровьем поинтересовалась, по виду моему сразу разгадала, что нездоровится мне. Потом до квартиры проводила, и давление измерила, и аптечку подала. Вот так мы с ней и познакомились. Да её и Бублик мой признал сразу, полюбил. Она даже ни в какое сравнение с моей внучкой не идет: та избалованная; а эту видно, что богатая, а какая ласковая. Я бы ей другого парня пожелала. А этот – ух негодяй, я б ему, – погрозила кулачком в сторону подъезда Полина Григорьевна, и взглянула на Егоровну.

– Эх, молодёжь, – вторила Егоровна. – Полин, а может он – Вадим – в криминальном деле участвует, а? Я вон ныне передачу по телевизору глядела: так там такое показывают, прямо жутко на лицу выходить.

Поёжившись от холода, а то и от страха, не сговариваясь, бабушки встали со скамеечки и пошли домой. Начал накрапывать дождь. Пёс Бублик даже обрадовался такому повороту событий, потому что его любопытная хозяйка уже давно должна была его накормить.

Глава 2

Дождь припустил, а Арина плакала в машине, решая, куда ей ехать. Отец не поймет и не пожалеет, а любимая нянечка уехала в деревню к сестре, делать заготовки на зиму, и раньше ноября не вернется в город.

– За что? – Сквозь всхлипы, повторяла Зиновьева.

Друзей у Арины не было: отец не давал ни единой возможности знакомиться и заводить дружбу с кем-либо. Когда он отдал малышку на воспитание няне, часто баловал дочь подарками, но любви и ласки она от него не видела. Зиновьев просто не замечал её, но и общения с ровесниками не допускал. Росла она в достатке, но ни один подарок, ни одна кукла, не заменят ребёнку родительского общения. Как только кроха стала понимать, что у детей бывают не только папы, она всё время искала встречи с отцом, чтобы узнать о маме. Хотя отец и дочь жили в одном доме, возможность повидаться друг с другом была равна нулю. Отец избегал встреч с дочерью, вызывая недоумение не только няни, но и домработницы.

Жили Зиновьевы в двухэтажном доме с множеством балконов и террас, увитых пышными ароматными цветами. Их сказочный замок казался соседям загадочным, что было близко к правде. Даже обитатели дома понимали, что у хозяина много тайн, и одна из них: откуда у него так много денег.

В доме имелся зимний сад, где Арина любила располагаться с куклами. Именно там она однажды подкараулила своего папочку. Девочка, увидев родителя, который задумавшись, сидел в кресле, обхватила его своими крохотными ручонками, расцеловала и прижала головку к отцовской груди. Зиновьев не оттолкнул ребёнка, но и не обнял. Он почесал бровь и безвольно опустил руки на подлокотники кресла, при этом выглядел утомленным и отрешенным. Девочка обрадовалась, что её не прогнали, и решила задать тревоживший вопрос, на что отец побледнел и вскочил с кресла. Малышка упала на пол и расплакалась от обиды и испуга, а отец стал громко кричать, чтоб она никогда не задавала глупых вопросов о матери, так как её мать – шлюха, которая их бросила, сбежав с любовником. Девочка продолжала реветь, многого не понимая из слов отца, но твердо усвоив, что в их доме слово «мама» произносить нельзя. На звуки прибежала няня, извинилась и увела кроху в детскую, после чего долго успокаивала её, баюкала, целовала щечки и гладила по головке с длинными косичками. Отец запретил стричь девочку, и потому в четыре года у крохи были длинные волосики смоляного цвета, так непохожие на светлые волосы отца.

Со дня несостоявшегося разговора отец больше не избегал ребёнка, но и общением не баловал. Он часто уезжал на неделю-другую, и в доме царила тишина. Ариша радовалась возвращению отца, ведь тогда она могла за ним подглядывать и любоваться.

Шли годы. Девочка росла, но её не водили как других детей в садик, зоопарк и на аттракционы. Но няня всё равно учила малышку быть доброй, отзывчивой и общительной. Рассказывала ей о жизни по ту сторону забора, подбадривая, что она выйдет в большой мир, полный ярких красок, любви, забав и общения. Но вот почему-то няня ни разу не рассказала девочке о другой стороне мира с его жестокостью, злобой и разочарованиями. Они изучили много книг, рисовали, играли в шашки и лото. По книгам осваивали английский и итальянский языки. Девочка интересовалась географией и мечтала о путешествиях. И, конечно же, с нетерпением ждала, когда же она пойдет в школу. Только Зиновьев не собирался отдавать дочь в школу, а нанял репетиторов домой. Сколько же тогда было пролито слёз, сколько пришлось пережить бессонных ночей. Арина просила, умоляла отца, чтобы он отпустил её на занятия, к другим детям. Тот отмахивался и недоумевал: «Зачем куда-то идти? Всюду разврат и зараза. Дома лучше и удобней».

Так прошли детские годы в заточении. Арина научилась радоваться мелочам, мириться с несправедливостью, и не считать богатство отца своим, потому что слишком много в её жизни «нельзя». К тому времени она полюбила прогулки у пруда, который находился на их территории. Там стояла удобная, оплетенная виноградом беседка, где девочка проводила время, которое после явило миру наивную, добрую девушку. В ту пору Арина часто брала томик любовного романа из шкафа у няни и зачитывалась красивыми сказками со счастливым концом. Девушка мечтала, что такой вот красивый роман на всю жизнь ждет впереди и её.

***

Воспоминания пронеслись в голове Арины со скоростью молнии, сверкающей за окном машины, припаркованной на обочине. Ливень не давал возможности двигаться дальше, и мысли плавно перешли в прошлое...

Арина выросла, а отец седел и смягчался. Но это уже не радовало: она научилась жить сама по себе. К тому времени родитель построил в тихой деревушке ещё один дом. Красивое одноэтажное строение с прозрачной крышей пряталось среди стройных шелестящих берёз, ароматных лип и высоких строгих дубов. Арине там особенно нравилось. Лежа в теплой постели, она любовалась звёздами летом, снежинками зимой, и чувствовала себя счастливой. Летним днём девушка спасалась от жары в доме, а вечером, когда воздух остывал и становился нежным, она сидела в беседке, слушала природу и мечтала. Большой радостью явилось ещё и разрешение отца выезжать по делам. Поначалу Арине было страшно, но Ольга Ивановна ни на минуту не покидала свою родную девочку. Вместе они преодолевали страхи восемнадцатилетней созревшей барышни.

Теперь Арина сама выбирала наряды, гуляла по магазинам, ходила в кафе и посещала музеи; старалась не пропустить ни одной выставки. Вся эта свобода опьяняла девушку, но что-то её не отпускало. Дочь волновал вопрос: почему отец изменился? Но она гнала от себя мрачные мысли и думала о будущем. Арина и представить не могла, что не выучится, не получит образование, но время показало иное...

Решив, что пропустит год и лишь посетит курсы, готовясь к вступительным экзаменам, девушка провела лето в деревне. Постепенно пришла зима – снежная и суровая. В один из морозных дней Арина возвращалась домой после лекции и повстречала Его. Она сразу осознала – что-то произошло. То ли мир встал с ног на голову, то ли у неё самой внутри что-то внезапно поменялось, но Арина точно потеряла голову от черных глаз. Девушка только закончила разговор по телефону, пообещав няне, что на следующий день обязательно заедет в гости, и, убирая телефон в сумочку, поскользнулась и упала. Растерянно озираясь, Арина попыталась встать. Подняться ей помог красивый мужчина лет тридцати. Он интуитивно отряхнул её шубку и открыто улыбнулся:

– Девушка, милая, что же Вы так неосторожны? Не смотрите под ноги в такой гололёд.

– Само как-то получилось, – машинально оправдалась Арина. Она потеряла ушибленный локоть и перевесила сумочку на другое плечо.

– Вы сильно ушиблись? Может в больницу обратиться? Я на машине, и могу Вас отвезти, – настаивал мужчина, ловя растерянный девичий взгляд.

– Нет, спасибо, не нужно. Всё в порядке. Я пойду, – пролепетала девушка, и обошла мужчину. Она медленно направилась в сторону остановки, хотя припаркованный за углом автомобиль так манил своим теплом и комфортом.

– Девушка, постойте, куда же Вы? Я ещё не успел насладиться Вашим обществом и познакомиться. Смею надеяться, что Вы не торопитесь, и мы посидим, погреемся за кофе. Ну, как Вы смотрите на моё предложение? Не бойтесь. Я обаятельный, робкий, и совсем даже не страшный, – улыбаясь, произнес незнакомец, на что сердечко Арины радостно встрепенулось. Она ожидала нечто подобное.

– То, что Вы не страшный, я заметила. И, явно «скромный» мужчина. Но я действительно тороплюсь. Извините.

– Девушка, ну подождите хотя бы минуту. Вы мне очень понравились, и я считаю, что наша встреча – знак судьбы. Я Вас умоляю, продиктуйте номер телефона, – обаятельно улыбаясь, попросил мужчина. – Обещаю, что не стану надоедать, и позвоню лишь разочек, чтобы назначить встречу вновь.

Арина не смогла отказать улыбчивому привлекательному незнакомцу.

– Записывайте мой номер телефона, – смилостивилась она. – И подпишите – Арина.

– Вадим! – воскликнул новый знакомый, стягивая тонкую кожаную перчатку с крепкой широкой ладони. – Вы не представляете, как мне приятно познакомиться! Диктуйте номер.

Обменявшись заветными цифрами, молодые люди распрощались. Всю дорогу до дома Арина пребывала, словно в ступоре, так понравился ей новый знакомый. У него были короткие выющиеся волосы, изогнутые резким углом темные брови и пронзительный взгляд. Черные глаза так и манили пропасть в их глубине. Четко очерченные контуры носа и рта, небольшая щетина, – дополняли образ высокого, широкого в плечах мужчины.

«Образ Вадима напоминает страстного цыгана, о котором совсем недавно я прочла роман, – подумала Арина. – Похоже, что я пропала».

Встречи Арины и Вадима были одна нежнее и ярче другой. Девушка увлеклась, и считала, что без Вадима жить точно не сможет; а Вадим старался угодить не только избраннице, но и её отцу. Арина верила каждому слову возлюбленного. Она не замечала, что её обожаемого «котёнка» интересовало что-то ещё.

Дни летели. Жизнь шла у каждого своим чередом, пока в тот роковой день Арина не посетила квартиру будущего мужа. Она считала, что тогда пережила страшные минуты своей ещё короткой жизни, но самое ужасное ожидало её впереди.

Глава 3

Арина очнулась от воспоминаний, когда услышала сильный удар грома над машиной. Ливень стих, и лишь мелко накрапывало.

«Можно ехать дальше», – Арина вытерла опухшие от слёз глаза и завела машину.

Свернув на размытую проселочную дорогу, Зиновьева сбавила скорость, но автомобиль заглох посреди густой чавкающей жижи. Девушка снова расплакалась. Она мысленно обвинила отца, что тот не захотел проложить дорогу, дабы не нарушить полного слияния с природой. И, теперь, ничего другого не оставалось, как идти пешком. Взяв пиджак, сумочку, и щелкнув сигнализацией, Арина осторожно шагала вдоль дороги. Дождь начал усиливаться. Утопая по щиколотку в грязи, падая и поднимаясь, надевая пиджак и снимая его, в расстроенных чувствах Арина не заметила, как её стильный приталенный пиджачок стал ей велик. Голова болела, а тело сотрясала крупная дрожь. Несмотря на состояние, она всё же добралась до дома. Оставляя на сером паркете мокрые следы и капли грязи, девушка прошлепала сразу к бару, где у отца хранилось множество бутылок спиртного. Немного подумав, Арина выбрала бутылку коньяка. Отхлебнув из горла, она захрипела, выпучив глаза, до того сильно горело внутри. Хватая ртом воздух, откашлявшись, девушка почувствовала легкое головокружение. После второго глотка улетучились мысли, отступили проблемы, по телу прошла теплая волна, а ноги ослабли. И тогда, сделав ещё несколько осторожных глотков, пошатываясь, она направилась разжигать камин, попутно вспомнив, что разрядился телефон. Арина подобрала с пола сумочку со второй попытки, и извлекла из неё зарядное устройство. Подключив средство связи к сети, она заметила, что прошло восемь часов с момента злополучной встречи, которая произошла в квартире Вадима. Алкоголь придал ей безмятежности, и, махнув рукой, девушка приободрилась и направилась в ванную.

Переодевшись, Арина устроилась на ковре перед камином, поглаживая ладошками разбитые колени. Она не вспомнила о том, что с утра ничего не ела, и, быстро запянев, забылась пьяным сном уже во втором часу ночи. Телефон мигал, высвечивая на дисплее вызов отца, но звонок не мог проникнуть в помутневшее сознание дочери. Она не осознавала реальности, как и не могла знать, что уже никогда не поговорит с этим властным, грубым человеком.

Глава 4

Когда Вадим вернулся в квартиру, первым делом вылил шампанское в раковину, и, вымыв бокалы, с каким-то холодным спокойствием выбросил все фрукты в мусорное ведро, а измятое постельное белье отправил в стиральную машину. Мужчина шире открыл балконную дверь, впуская в жилище холодный воздух вместе с дождем. Порыв ветра охладил его и без того ледяные мысли. Сжав трубку побелевшими пальцами, он набрал номер.

– Алло, – пропел женский голосок.

– Здравствуй, – отрешенно приветствовал мужчину, бегло осматривая комнату.

– Привет, Вадюша. Сколько лет прошло, сколько зим?! Ты – негодник, совсем забыл свою маленькую киску. Я уже целую неделю жду твоего звонка, – щебетала девушка на том конце провода.

– Хорош тебе, зайчонок, не злись, – Вадим смягчил тон. – Ты же знаешь, как много у меня работы. Зато сейчас я свободен и готов отдать себя в ласковые ручки.

– Ты хочешь что-то предложить?

– Звони в такси и приезжай ко мне немедленно. И не забудь то, о чём я тебя просил.

– Уже лечу, – обрадовалась девушка. – До встречи, хороший мой.

Послушав короткие гудки отбоя, Вадим закрыл балконную дверь, заправил постель новым бельем и достал из холодильника вино и фрукты. Принял душ и переоделся он за считанные минуты.

– Да, – резко ответил мужчина на звонок телефона, зажимая трубку плечом.

– Любимый, я приехала. Спустись и заплати за такси.

– Жди, – ответил Вадим. Он кинул трубку в кресло, застегнул ремень на тонких светлых брюках, взял бумажник и вышел из квартиры. Его действия напоминали скорее отлаженный механизм.

У подъезда стояла невысокая полная брюнетка с приятно радовавшим мужской глаз пышным бюстом. Девушка зажимала пальцами тонкую сигарету и нетерпеливо цокала каблуком по асфальту. Раскрытый зонт не скрывал прекрасного вида молодой женщины. Её волосы крупной волной спускались на талию из собранного на затылке хвоста, открывая маленькие ушки с сережками, усыпанными мелкими бриллиантами. Пышная челка прикрывала лоб до плавной линии бровей. Минимум косметики добавляло красавице достоинства. Облегающее голубое платье доходило до колен, и особенно сочеталось с цветом её глаз. Дополняли и завершали образ черные туфли на высоких каблуках. Девушка создавала впечатление тонкой и образованной натуры, стремившейся к идеалу во всём, в том числе и в выборе мужчины. Она настороженно наблюдала, как Вадим направился к автомобилю, даже не взглянув в её сторону. Зато когда он расплатился с таксистом, направился в её сторону и раскрыл объятия. Красавица искренне обрадовалась и облегченно вздохнула. Улыбка Вадима плавила женские сердца, а взгляд обещал бесконечное наслаждение.

– Лизонька, солнышко моё, здравствуй! Выглядишь потрясающе, впрочем, как всегда!

– Здравствуй, хороший мой! Спасибо за комплимент, но, ты мне льстишь, – улыбнулась брюнетка. Она с любовью окинула взглядом мужчину, бесхитростно отвечая на приветствие.

– Все нет. Ну, пойдём же скорее, а то ты вся промерзнешь. Сколько мне тогда потребуется сил, чтобы тебя согреть? – Придерживая дверь, Вадим пропустил любовницу, и второй рукой похлопал её по попе.

Лиза подмигнула ему и поспешила внутрь. Когда за ними закрылась дверь квартиры, Вадим сразу же перешел к важной части встречи.

– Кошечка принесла своему коту то, о чём он мурлыкал? – Нежно покусывая ушко, и крепко прижимая девушку к себе, осведомился мужчина.

– А котик приглашал свою киску только ради этого? Негодник, совсем не скучал? – Надула губки красавица, и куснула любовника за мочку уха.

– Как же не скучал? Просто сама понимаешь, что такое работа. Ты же хочешь, чтобы я заработал много денег для нас двоих? Или ты забыла о нашей мечте уехать жить в Мексику и ни в чём себе не отказывать до конца жизни?

– Нет, не забыла, – ответила девушка. Оттолкнув любовника, она скинула туфли и забралась с ногами в кресло, машинально расправив подол платья. – Просто я совсем тебя не вижу в последнее время. И мне кажется, что ты меня разлюбил. Мне очень не хватает твоего внимания.

– Терпи, малышка, терпи. Скоро всё закончится. Мы уже близки к цели, – бормотал с надеждой в голосе Вадим, разливая вино по бокалам.

– Вадим, а что это за цель? Ведь ты мне ничего не рассказываешь. Ты ничем со мной не делишься. Я устала от твоих тайн. Может, расскажешь сейчас?

– Лизонька, киска моя, меньше знаешь, крепче спишь, – хмыкнул мужчина, и поставил бокалы на столик. Он уверенно направился в сторону любовницы, на ходу расстегивая ремень брюк.

Снимая рубашку, Вадим не сводил жаркого взгляда с тяжело вздохнувшей Лизы, после чего использовал сорочку как петлю, в которую заключил девушку, увлекая её за собой на постель. Лиза слишком любила Вадима, чтобы отказать ему в близости; выяснить отношения она не решилась. Разговор был закончен, а вечер плавно перешел к завершающей части: страстному сексу со стонами и шорохом смятого белья.

После пылкой ночи наступило утро решающего дня. Когда Вадим проснулся, Лизы в квартире не было. Девушка ушла на работу, куда сам он никогда не спешил: будущий тесть не контролировал зятя, доверяя ему. Повернув голову, Вадим ожидал увидеть записку, но на подушке лежал диск. Тот самый, который, по мнению мужчины, был окончательным ходом его коварной игры.

«Наконец-то, – вздохнул Вадим. Сведенные брови расправились, и он весело рассмеялся. – Вот теперь на коне! Теперь-то я с вами покончу. Как же долго я этого ждал... Столько терпел».

Вадим вскочил с постели, натянул трусы и потрусил в прихожую за своим пиджаком.

Глава 5

В то время, когда спали Лиза, Вадим, и пьяная Арина, на другом конце города, в помещении, где кроме дивана и пары шкафов ничего не было, вели разговор двое.

– Ну что, Феникс, тебе удалось что-то узнать по делу Зиновьева?

– Да, – ответил Феникс.

– Предоставишь материал сейчас?

– Всё в этой папке, – протянув документы, агент из отдела по расследованию важных дел следственного управления, сел на кожаный диван.

За годы службы у Феникса не случилось ни одного незавершенного дела, хотя строгий и собранный на работе, он был совершенно беспомощный дома: суровые рабочие дни никак не вязались с домашними радостями. Он постоянно был на заданиях, что особенно беспокоило его жену. Она просила его бросить службу, умоляла со слезами, манила лаской, но все уговоры были бесполезны. Феникс – а точнее – Степнов Даниил Олегович не хотел и не умел жить по-другому. Коллеги удивлялись: как он умудрился жениться, и успел сделать ребёнка при совершенно сумасшедшей занятости. Он молчал, как и в случае с супругой, которая предупреждала, что однажды он вернется в пустую, холодную квартиру, но и это не останавливало его.

Не то чтобы Степнов не любил суженую – любил, но как-то по-своему, без эмоций и восторгов. Они дружили со школы, потом вместе учились в институте на юридическом факультете, затем он ушел служить по контракту, а отслужив, сразу женился. Даниил пренебрегал романтикой и ухаживаниями, и поэтому удобная и верная девочка Анечка, сидевшая с ним за одной партией, любившая его таким и знавшая его как саму себя, рука об руку шла по жизни многие годы. Вот ему двадцать восемь лет – он мужчина, превратившийся из маленького веселого мальчугана в молчаливого и степенного взрослого. Им с супругой постепенно становилось неуютно вместе. Да, он зарабатывал и приносил деньги в дом, но чем и как – это было загадкой даже для неё. Аня так и не узнала, чем именно занимался её супруг по возвращении из армии. Она спрашивала, а он молчал; она хотела любви и нежности, а он сдерживался. И постепенно жена отдалялась. Всё вроде и хорошо: лучший садик для сына, а затем гимназия; хорошая машина и шубы для жены; но она ведь ещё молодая, красивая женщина с правильными чертами лица и светло-русым каре, высокая и стройная, всё время одна. Изнывая от сдерживаемой страсти одинокими ночами в пустой постели, Аня мечтала о любви. Совсем недавно она повстречала бывшего поклонника, который настойчиво ухаживал за ней, пока Даниил служил, и испытала противоречивые чувства. Ей понравились незначительные комплименты и ухаживанию, которыми одаривал давний знакомый. Женщина захотела почувствовать себя желанной, дарить нежность и получать моменты счастья взамен, – всё то, чем обделил её законный любимый супруг. Она стала чаще задумываться об их будущем, которое, казалось, для них не существовало.

А вот сам Даниил, сидя на диване в кабинете, наоборот гнал от себя все мысли и воспоминания, погружаясь в рабочие моменты. Задание ему дали не рядовое, и с ходу пришлось разрабатывать план поведения с дочерью Зиновьева, решив действовать именно через неё. Отец давно сидел занозой в определенном месте агента. Он не давал ему спокойно спать ночами и заниматься делами днём: тёмная личность Зиновьева снова маячила в криминальных кругах, и это только малая толика. Капитал бизнесмена преумножался, но даже младенец мог понять, что сеть мебельных фабрик среднего уровня такого денежного оборота не дает. Даниил был в самом начале расследования, но считал сообщницей отца только его дочь. И теперь к этой девице следовало как-то подобраться. На первый взгляд – Арина Сергеевна казалась затюканной – словно сама себе заложница. Тихая девушка, за которой по пятам следовал заносчивый помощник отца. Степнов понимал, что соперничать с интеллигентом не сможет: он никогда

не считал себя красавцем. Всё время строгий и задумчивый, он не замечал женских взглядов, которые бросали на него сотрудницы. Среднего роста, мускулистый в плечах, с подтянутым торсом, – он являлся воплощением женской мечты, а если рассмотреть внешность, то короткие темно-русые волосы и такого же цвета длинные ресницы, обрамляющие серые внимательные глаза, добавляли много больше баллов привлекательности.

Накручивая себя мыслями, Даниил не сразу уловил интонацию голоса обратившегося к нему начальника.

– Ну что ж, Феникс, я в тебя верю. Ты у меня толковый парень, и это дело я доверяю только тебе. Осилишь, сядешь на моё место.

– Ну, нет. Мне и на моём месте удобно. Да и так высоко метить я не могу, – возразил Феникс. Потерев пальцем подбородок, он достал из кармана помятую пачку сигарет, мысленно сетуя, что поломал несколько штук, и прикурил уцелевшую сигарету от именной зажигалки в форме птицы в огне, с выбитыми на ней инициалами владельца, – подарок коллег. Зажигалка стального цвета будто сияла изнутри, что было особенно удобно на задании ночью. – Я предпочёл бы сотрудничать с Вами ещё долгое время. Поймите меня правильно – это не лесть, а факт. У нас так же много толковых парней, которые заслуживают повышения, а я не хочу идти по головам.

– Ну, что-то ты больно разговорился. Здесь пока ещё решаю я. Как скажу, так и будет. На это дело я даю тебе месяц.

– Слушаюсь! – выдохнув едкий дым, встав, Феникс убрал зажигалку в карман и поспешно вышел из кабинета.

Глава 6

Пробуждение Арины было мучительным. От воспоминаний голова разболелась ещё больше. Девушка босыми ногами прошлепала в кухню, и, достав из аптечки таблетки шипучего аспирина, бросила две в стакан с водой, затем залпом осушила весь стакан, и, обхватив себя за плечи, чтобы унять дрожь, направилась в душевую.

***

Довольный сложившимися обстоятельства и покладистостью Лизы, Вадим направился в прихожую за пиджаком. Зацепив взглядом телефон, брошенный им в кресло, вспомнил невесту и решил ещё раз ей позвонить, но позднее. После недавнего звонка, обозленный решительным отказом Арины пообщаться, он пообещал себе жестоко рассчитаться с невестой за все неприятности, переживания и многое другое, а пока им управляла злость, в разговоре не было смысла. Мужчина состроил гримасу и направился к вешалке. Взяв пиджак в руки, он нервно рассмеялся.

– Не понял? Это что, шутка такая? – Вадим трясущимися руками отшвырнул вещь, осознавая, что она принадлежит женщине. – Так это пиджак этой суки. А где тогда мой? Мой, где пиджак? Я видел, как уходила рыжая. Лизе он не нужен. Неужели курица Зиновьева хитрее, чем кажется?

Вадим взбесился и рванул к телефону. Набирая номер, он скрежетал зубами от злости.

***

Арина обернулась полотенцем и вышла из душевой. Телефон завибрировал и пополз по столу. Взглянув на дисплей, она ответила:

– Вадим, я больше не хочу тебя слышать.

– Слушай, сука, твоя шутка не выглядит удачной.

От неожиданности девушка чуть не выронила телефон из рук.

– Ты по какому праву так со мной разговариваешь? – всхлипнула она.

– Ты куда дела мой пиджак?

– Зачем он мне? – Спросила Арина, опускаясь на пол. От нервного напряжения ноги не держали её.

– Тебе виднее. Ведь это ты утащила его, и оставила свою тряпку на моей вешалке. Зачем-то он понадобился тебе. Ворожить собралась? Или решила пошутить? Надеялась, что я пойму намеки и приползу к тебе и папаше твоему побитой собакой? – Рычал Вадим.

– Послушай: у тебя всё в порядке с головой? Зачем мне твоя одежда?

Вадим осекся, но, не теряя уверенности, снова начал кричать на невесту:

– Слушай меня внимательно: если через час ты не привезешь мой пиджак, будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Тут Арину охватил гнев, которого она точно от себя не ожидала.

– Не дожدهшься, самовлюбленный щенок, – выкрикнула она, и отшвырнула трубку. – Визжит как истеричка. Хоть бы подумал: зачем мне сдался его пиджак.

– Тварь, тварь, тварь! – Вадим начал бить кулаком об стену. – О, нет. Ну как же так? Конец операции обернулся крахом и началом больших неприятностей. Что же теперь делать?

Нервно выкурив сигарету, он собрался на работу.

Несмотря на то, что Вадим – цыган, он получил хорошее образование. Когда Зиновьев Сергей Алексеевич проводил кастинг на освободившуюся вакансию заместителя финансового директора, Вадим перешеголял семерых кандидатов. Активный и общительный – он за пять минут стал вне конкуренции. Должность, конечно же, досталась ему. Он часто превышал служебные полномочия, но сообразительность постоянно выручала его. И на тот момент, когда злость на невесту распирала, он позвонил начальнику и сообщил, что задержится в банке.

Вадиму прощалось многое, как и позволялось. Зиновьев полагал, что о лучшем зяте мечтать не стоит, когда дочь никому не нужна. О том, что Вадим знаком с Ариной, глава семьи узнал гораздо позднее, чем принял Заречного на работу, и с тех пор боготворил его. Вадим лестно отзывался о Зиновьеве, внимательно его слушал и никогда не прекословил, подводя задуманное к финалу. Только теперь ему будет труднее повернуть аферу без нужной вещи. И, несмотря на то, что значительная часть счетов фирмы пустела, ту вещь, которая находится у Арины, он никак не мог потерять. Там хранилась документация не только на Зиновьева, но и на него самого – Заречного Вадима Романовича.

Вадим не догадывался, что Зиновьев узрел подвох, оберегая финансовую часть, как коршун добычу. Как только стали исчезать значительные суммы со счетов, он начал выяснять суть происходящего: кто эта крыса в его фирме, посмевавшая таскать сыр прямо из-под носа хозяина. Все подозрения падали на финансового директора, но тот никак не мог позволить этого, потому что был обязан начальнику за спасенную жизнь отца. А в то, что это Вадим, Зиновьев отказывался верить. Да только зная, что в жизни бывает всякое, Сергей Алексеевич решил потолковать с будущим зятем, вызвав его к себе в кабинет.

Вадим не знал новостей. Он только зашел в свой кабинет, не успел ознакомиться с последней документацией и вовремя посмотреть диск, как его вызвали к директору.

– Ну, здравствуй, зятек! – пророкотал седовласый мужчина, перекладывая бумаги из объемной папки на стол.

– Доброе утро, Сергей Алексеевич! – ответил Вадим. Он озадаченно посмотрел на Зиновьева. Тот спокойно откинулся в кресле, почесал бровь и скрестил руки на худой груди. Седые волоски бровей сошлись тонкой линией над жестким взглядом.

– Да уже без пяти минут обед, зятек. Что-то ты долго в банке был.

– Важный документ затеряли курочки из кредитного отдела.

– Ну да, ну, да. Бывает. Кругом одни растяпы, – подмигнул Зиновьев, и протяжно вздохнул.

– Зачем я так срочно понадобился? – Спросил Вадим, делая нерешительные шаги вглубь кабинета. Он остановился рядом с низким столиком у широкого кресла, откупорил бутылку минеральной воды и выпил половину.

– Ты присаживайся. В ногах правды нет. Что-то я до Арины дозвониться не могу? У вас всё в порядке?

– Более чем, – ответил Вадим. Он не смотрел на Зиновьева, скользя взглядом по его рабочему столу.

– Гудки-то идут. Странно, – недоумевал отец, тронув пальцем бровь, густые волоски которой скрывали тонкий белый шрам.

– Может в ванной была и не слышала, – предположил Заречный, нервно зажимая в кулаке крышку от бутылки с минеральной водой. Он смотрел, как в оставшейся воде играют пузырьки, и с ужасом осознал, что кожа покрылась мурашками.

– Ну да ничего. Не о ней сейчас речь. Сама найдется. Я тебе вот что сказать хочу: у нас завелась крыса, которая нещадно ворует большие куски сыра.

– Откуда Вы узнали? – Едва справляясь с голосом, спросил Вадим. Он не предполагал, что о хищениях станет известно так скоро.

– Пока разбираются, кто именно это делает. Ты что же думаешь, что я в этом кресле просто штаны протираю? Деньги сами преумножаются в моих руках? Если бы я за всем не следил, фирму разворовали бы значительно раньше. И когда я доберусь до этого скота, я сам его повешу перед главным входом в офис, чтоб другим неповадно было, – негодовал Зиновьев. Он вскочил с места и принялся расхаживать по кабинету, сжимая кулаки.

– И что же мы будем делать сейчас? Позволим воровать дальше? – Качал головой Вадим. В голове возник вопрос: «Скажет ли правду старый козёл?» Всё случилось так внезапно, что у него не было времени подготовиться к разговору и отыскать Арину.

– Я уже перестраховался, – ответил тесть, пытливо вглядываясь в лицо зятя. Он заметил, что собеседник нервничает. «Неужели всё-таки он?» – Часть счетов я скинул на секретные адреса, а часть – вечером разойдется по заграничным счетам, – поведал Зиновьев.

– И какова эта часть? – Заинтересовался Вадим. – Всё же было хорошо в финансовом плане. Я только недавно проверял бухгалтерию, там всё отлично. Сам составил отчет.

– А какой именно частью ты интересуешься?

– Той, что уйдет вечером, – ответил Вадим, взглянув на Зиновьева.

– Значительно больше, чем уже наворовали, – сказал Сергей Алексеевич, усаживаясь в кресло.

– А почему же вечером? – Дознавался Вадим.

– Потому что ещё не все документы готовы.

– Значит, ещё есть время, – пробормотал Заречный, не контролируя мысли.

– Время на что? – Ухватил фразу Зиновьев, разглаживая мизинцем седую бровь.

– Ну, я про мошенника говорю. Вы же ему даете такое значительное время в половину дня.

– Ох, что-то ты темнишь, зятек!

Вадим не на шутку разошелся. Он предполагал, что до вечера остальные деньги уйдут по нужным каналам, и принялся дерзить:

– Как же вы мне надоели: ты и твоя глупая дочь!

Мужчина попутно соображал, как же ему покончить с надоевшей аферой.

– Что ты сказал щенок? – Взвился Зиновьев, и ухватил несостоявшегося зятя за рукав аккуратно выглаженной рубашки.

– Да ничего. Просто все вы меня достали.

– Кто тебя доставал? Тебя же кормили с ложечки и пылинки сдували. Или ты у меня мало зарабатывал, а пахал день и ночь? – Гневно выкрикнул Зиновьев, отпуская руку собеседника.

– Да, ладно. Всё в порядке, – примирительно вздохнул Заречный, поднимая обе руки вверх, будто сдавал позиции. – Я просто погорячился. Но я, действительно, пахал. А то нет?

– Ты уволен, – пристально глядя на собеседника, проговорил Сергей Алексеевич. Он опирался ладонями в столешницу так сильно, что пальцы посинели, а ладони задрожали.

– Я-то уйду, а ты, старый козёл, за прошлые грехи ещё ответишь.

– Их было много. За все отвечать времени не хватит. Пошел вон! – распорядился Зиновьев, и сел в кресло, откатившись к окну.

Вадим выскочил из кабинета, хлопнув дверью. Зиновьев промокнул лоб носовым платком и вызвал начальника службы безопасности. Когда тот бесшумно скользнул в кабинет, Сергей Алексеевич поинтересовался о том, сколько может уйти времени, чтобы узнать о человеке ВСЁ.

– Смотря, что за личность, – ответил собеседник, пожимая плечами.

– Андрей, я тебе доверяю, как самому себе. Постарайся как можно быстрее узнать, кто такой Заречный Вадим Романович.

– Будет сделано, – ответил Андрей, и так же бесшумно вышел.

Зиновьев был заинтригован: кто же пришел карать его за прошлое? Какие именно грехи – он понимал, но не знал лишь одно, как скоро эта кара его настигнет, как и то, что досье на палача он не прочтет уже никогда.

В задумчивости потеряв бровь, посмотрев на окна противоположного здания, директор вызвал секретаря и попросил собрать необходимые документы, чтобы поехать в банк.

Через час Зиновьев выехал со стоянки офиса. Водитель бросил озадаченный взгляд на начальника в зеркало заднего вида, но не заговорил.

В это же время на рабочий стол Зиновьева положили папку «Заречный Б.З.». Вскоре эта папка была обнаружена и надежно спрятана заботливым секретарем Лизой, которая монотонно выполнила обязанности до конца рабочего дня, даже при отсутствии начальника, а позднее, в вечернем выпуске новостей испуганно смотрела кадры, где автомобиль бизнесмена Зиновьева протаранил бетонное ограждение, и, кувыркаясь, упал в реку. Лиза с замиранием слушала диктора, который равнодушно сообщил, что пассажиры авто на момент погружения в воду были мертвы. Из новостей она так же узнала, что спасатели обнаружили тела, которые потребуется опознать. Предположительной причиной высказали неисправность автомобиля, во что Лиза не очень-то поверила. О трагической смерти Зиновьева Сергея Алексеевича, конечно же, узнала не только Лиза, но и весь город; все, кроме его собственной дочери.

Глава 7

После того как Вадим угрожал Арине расправой, она решила проверить пиджак. Обнаружив вещь жениха, девушка принялась её исследовать. Видимых изъян или тайников не было, но Арина терпеливо прощупывала каждый сантиметр дорогой материи. Что-то твердое и небольшое обнаружилось на воротнике за потайной молнией. Осторожно расстегнув её, девушка извлекла миниатюрный позолоченный накопитель. Арина поняла, что в памяти устройства хранится важная информация, которая, возможно, стоила ей жизни. Только ноутбук с собой не было, и проверить информацию она не могла.

– С этим надо что-то делать, – бормотала Арина, соображая, как поступить. Помощи просить не у кого: у отца полно своих забот; а Вадим знает, где она, и может в любую минуту подъехать к дому. И только тут она осознала, как мало у неё наличных и сменной одежды. – Ещё машина заглохла на повороте, да и бензин кончается, – срывающимся голосом причитала Арина. – Не сомневаюсь, что Вадим убьет меня, если доберется до дома раньше, чем я сбегу.

Арина бросилась собирать в сумку всё, что находилось в холодильнике и кое-какие вещи, оставшиеся в доме с момента её последнего приезда. Когда Арина вернулась в кухню, опрокинула стакан, из которого пила аспирин. Тот звонко разбился, что ещё больше её напугало. Нервы были на пределе. Рванув из кухни, и забыв, что босая, она поранила ступню. От боли и страха Арина начала визжать, но быстро опомнилась, зажав рот трясущейся рукой. Схватив из аптечки антисептик, йод и вату, и побросав их в сумку, она выбежала из кухни. Времени не было, чтобы обработать раны, поэтому бегая по дому, Арина оставляла всюду кровавые пятна, пока до неё не дошло, что найденную вещь необходимо спрятать. Взяв находку со столика, она уронила пиджак Вадима на пол и, не замечая этого, побежала из комнаты. Запутавшись пораненной ногой, она упала и проехала по гладкому мраморному полу. Резко вскочив на ноги и подбежав к выходу во двор, она схватила старые резиновые сапоги, и, преодолевая боль в ступне, натянула их на ноги. Когда выскочила на улицу, понимая, что в доме такую вещь прятать нельзя, направилась вдоль дорожки парка. У пруда Арина остановилась.

– Куда же можно спрятать такую маленькую вещь, чтобы со временем она уцелела, и её без труда можно было извлечь обратно? – Бормотала Арина, смахивая прядь волос со щеки. Скользя взглядом по искусственным уточкам, девушка обратила внимание на крупную кувшинку с пластмассовыми лепестками, плавающую на другой стороне пруда. – Нет, это всё не то.

Пруд окружали ландшафтные изыски в виде цветов, так искусно напоминавших настоящие. Арина поняла: это именно то, что надо. Обойдя вокруг озерца, она взяла самый крупный из пластмассовых цветков в руки, раздвинула лепестки и спрятала накопитель среди тончайших изгибов ближе к сердцевине. Затем так же бережно расправив краешки, девушка опустила цветок на место, надеясь на то, что скоро вернется в тайник. После спешно проделанных манипуляций Арина метнулась обратно в дом, надела теплый свитер, попутно схватила сумку и шагнула за дверь в неизвестность. Она торопилась и не обратила внимания на то, что пока была в саду, в доме кто-то побывал.

Тот самый кто-то не заметил, как выронил из кармана что-то блестящее, когда сидел на корточках и разглядывал пятна крови на полу. Он торопился покинуть дом и спрятаться в пышных кустах жасмина, а зажигалка, мерцающая инициалами на гладком боку, так и осталась в комнате. Это была первая в жизни промашка всегда собранного мужчины. Скрываясь за яркой зеленью кустов, Феникс дождался, когда Арина выскочила из дома. Заметив направление, он побежал к машине и мысленно себя поблагодарил, что не стал дожидаться утра, а выехал к коттеджу Зиновьевых ночью. Как только он узнал о гибели главы фирмы, то понял, что, не теряя ни минуты, нужно браться за дочь. И когда жена затеяла очередной скандал, он не стал его разжигать, а равнодушно ушел. Поразмышляв на тему, где может скрываться Зиновьева

Арина Сергеевна, решил первым делом проверить деревенский дом. Он знал, что в городском особняке девушка не появлялась больше суток. Обнаружив объект там, где он и рассчитывал, вдохновленный поворотом событий, Даниил не представлял, что через несколько часов будет ругать себя самыми грубыми словами, пускаясь в бега.

Глава 8

Добравшись до автомобиля, Феникс вырулил на шоссе и погнал вдоль. Ночью он развед, что из деревни есть ещё один выезд, где дорога затерялась среди берёзовой рощи, и через несколько километров от главного въезда выходила на другую сторону трассы. Тем, кто не знал местность, отыскать правильный путь было сложно.

Зиновьевой, шедшей пешком, требовалось несколько часов, чтобы выйти на дорогу. Обходя дома местных жителей и дачников, ей следовало дойти до конца деревни, затем вдоль озера и через опушку выйти к берёзовой роще. В шелестящей на ветру глубине скрывалась заветная дорога. Кто-то из жителей даже прикрепил указатель «Дорога в рай». Эта дорога вела к трассе, если пересечь которую, попадешь в чащу уже из дубов. За чащей скрывались красоты природы. Буйство красок поражало. Изумрудная листва трепетала от прикосновения ветра. Подножия ровных стволов устилала сочная зелень высокой травы, скрывающая шапки разнообразных нор, и сквозь которую белели мелкие головки цветков. Белки проворно скакали по сукам, деловито сбрасывая сухие веточки. Их нетронутое людской рукой царство тянулось густым лесом на километры вперед. Местные шутили, что их деревня – конец Земли, и сразу рай. О цивилизации здесь слышали мало, только природа со своей роскошью и гармонией. Именно поэтому такая деревушка не вымерла. Её берегли и гордились этим. Жители дружили между собой; на лугу без присмотра паслись козы, овцы, коровы; по улице бродили гуси и куры; плавали в озере утки; свободно гуляли лошади. Живность знала свой дом.

Даниил внимательно разглядел местный быт, так как было достаточно времени, чтобы дождаться, когда силуэт подозреваемой Зиновьевой появится среди берёз. Он даже успел разработать план по знакомству с ней. Оставалось только одно, чтобы она ему доверилась. Сколько Даниил размышлял, столько сомневался, что такая хрупкая девушка могла убрать с пути своего друга. Но он видел кровь и мужскую одежду.

«А может и отца убрала?! Надо быть с ней внимательнее. В тихом омуте много кто водится», – хмыкнул Феникс в тот момент, когда вдаль появилась сгорбленная фигура девушки.

Даниил не сразу сообразил, что это молодая особа. Зиновьева в тот момент походила на древнюю старушку, если бы не модные джинсы, потертые до дыр. Беглый осмотр явил: резиновые сапоги явно были велики, а объемный свитер с мужского плеча подчеркивал худобу. За ночь девушка будто уменьшилась в размерах. Длинные, когда-то вьющиеся волосы были собраны в два темных хвоста и спрятаны под платком, повязанным манером доярок. Девушка несла дорожную сумку, а другая её рука опиралась на палку. Она заметно припадала на ногу. Опухшие черные глаза говорили об усталости, пролитых слезах и страхе. Прямой тонкий нос Арины был перепачкан в грязи, но она ничего не замечала. Стараясь идти быстрее, она закусывала полные губы от боли.

Сердце Даниила дрогнуло, а в голове промелькнула мысль: «Что если это не она, и иду я не в том направлении, теряя время, а настоящий преступник вершит свои темные дела дальше?» Впервые Феникс растерялся, но путь назад отрезан, дорога идет вперед, и следует прокатиться по ней, чтобы проверить: верны ли его догадки.

Притормозив у обочины, мужчина дожидался, когда Зиновьева подойдет ближе. А девушка приближалась и с тревогой смотрела на пыльный внедорожник, припаркованный на обочине. Только отступить было некуда: назад убежать она не сможет.

«Что нужно этому типу? – Испуганно соображала Арина. – Городской он точно. Как тогда он узнал об этом месте?» Она отвела тревожный взгляд от автомобиля в тот момент, когда водитель вышел из него.

Глава 9

– Девушка, здравствуйте! Не подскажите: где я нахожусь? У меня произошла совершенно нелепая история. Вчера выпивали с друзьями в баре, ну я немного не рассчитал свои силы. А когда проснулся, понял что один, ещё и здесь. Вот думаю: в какую сторону мне теперь ехать? Вижу, девушка идет. Подумал, что грибница. Но у Вас сумка, а по грибы с сумками не ходят, всё больше с корзинами и ведерками. Вы куда-то едете? Быть может нам по пути? Я подвезу Вас, а Вы укажете мне дорогу.

– Мне некогда, – грубо ответила Арина. – И, нам точно не по пути.

– Простите, Вас кто-то обидел? Почему Вы плачете?

Арина насупилась и попыталась обойти назойливого незнакомца, но оступилась. Боль в ноге помутила сознание, и девушка непременно бы упала, не поддержи её вовремя незнакомец. Очнулась она в автомобиле от легких шлепков по лицу. Открыв глаза, она не сразу поняла, где находится и что произошло. Сфокусировав зрение, Арина встретилась с тревожными бездонными глазами. Опять пошел дождь. Мужчина отвел взгляд от её лица и, поежившись, поднял воротник кожаной куртки.

– Ну, наконец-то очнулась. Я уж не знал, что делать с таким даром небес. Не каждый день к моим ногам падают хорошенькие девушки, – Феникс улыбнулся.

«У него красивая открытая улыбка, – озадачилась Арина. – Небольшая щетина говорит о верности его слов. Глупая, тебе мало было одного примера? Ты снова хочешь попасть в чужие сети?»

Она обратила внимание, что слегка отросшие волосы незнакомца были взъерошены как у мальчишки. И тут её поразило: сильные пальцы с ободком от обручального кольца, уверенно снимали резиновые сапоги с её худеньких ножек.

– Что Вы делаете? Немедленно уберите руки или я буду орать во всё горло, – встрепнулась Арина.

– Кричите, коли связок не жалко. Я думаю, Вам на помощь, в лучшем случае тут же прибежит какой-нибудь зайчишка из рощи, ну или на худой конец – лисица, – рассмеялся мужчина.

Надо бы бояться, но почему-то страх у Арины куда-то пропал. Девушка почувствовала себя в безопасности с этим красивым незнакомцем. Она была настолько измотана событиями уходящего дня и не обратила внимания, что от гулявшего всю ночь мужчины должно пахнуть алкоголем, а от него веяло свежестью одеколona и мятной жвачкой.

– Что Вы собираетесь делать? Зачем меня разули? Мне некогда отдыхать в Вашей компании. Я тороплюсь.

– Интересно, куда можно торопиться по трассе без начала и конца, да ещё с больной ногой? А, в принципе, я думаю, Вы, конечно же, далеко уйдете. Вот если только одинокую хрупкую девчонку не съест серый волк, как когда-то проглотил красную Шапочку.

– Хватит издеваться! – Взвилась Арина. Она оттолкнула крепкую мужскую ладонь, придерживающую дверцу автомобиля. – В рощах не живут волки.

– Да ну? – Удивился незнакомец, снова ухватив край двери. – Тогда кто же там живет? Наверное, белые медведи? Точно! В рощах живут белые медведи.

– Вы просто нахал! Почему смеетесь надо мной? Над женой своей смейтесь.

– Почему Вы решили, что я женат? – Спросил Даниил, делая вид, что не заметил отчаяния в её голосе. – Может я в разводе. Или Вы так тактично разведываете о моём семейном положении?

– Да чего там разведывать, сдался мне такой хам. На Вашем лице всё и так написано: Вы женатый человек, но не прочь приударить за проходящей мимо юбкой.

– О, как! Ну, тогда я думаю, что Вам точно нечего бояться. Вы же в штанах, – ответил мужчина, и полез в багажник за аптечкой, после чего сильно сжал ступню брыкающейся девушки и приступил к осмотру со знанием дела. Арина притихла.

– Вы что же, гуляли по битому стеклу? Или это какое-то новейшее акробатическое упражнение, тренирующее выдержку? – Осведомился незнакомец, после осмотра раны.

– Не Ваше дело, – огрызнулась Зиновьева. – Облапили меня, на этом достаточно. Выпустите, и я уйду.

– Раз Вы упали именно в мои руки, теперь моя обязанность Вам помочь, – обворожительно улыбнулся мужчина, сверкнув ровными белыми зубами.

– Мне уже ничем не поможешь, – растерянно пробормотала Арина, сиюсь отвести взгляд от незнакомца.

– Это вы зря. Из любой ситуации есть выход. Если доверитесь, я помогу, – с места в карьер бросился мужчина.

– Нет уж. Спасибо. Я как-нибудь сама.

– Ну, сама так сама. Тогда не дергайтесь: буду лечить ногу.

Феникс догадался, откуда была кровь на полу в доме Зиновьевых. Осторожно обработав Арине ногу, он обул её. Подняв глаза, он заметил, с каким интересом его рассматривает подозреваемая. Их глаза встретились, и будто что-то важное ухнуло в пропасть, отчего заволновались сердца. Незнакомец сидел на корточках, ухватив ладонями женские щиколотки, и озадаченно смотрел на Зиновьеву. Она нервно слотнула – горло перехватил спазм. Изучая друг друга, мужчина и женщина не в силах были отвести взгляды. Очнулись они от урчания в животе, и не сразу сообразили, кто из них голоден сильнее. Арина смущенно улыбнулась, вспоминая, когда ела в последний раз. Обстановку разрядил заразительный мужской смех. Девушка покраснела. Когда урчание повторилось, она рассмеялась. В её смехе угадывалась разрядка от напряжения последних дней. Дождь превратился в ливень, а они всё смеялись. Удар грома и всполохи молнии быстро привели их в чувства. Подтолкнув ноги Зиновьевой в машину, Феникс закрыл дверцу и сел за руль.

– Теперь мы заложники стихии, и будем вместе, пока всё закончится. Так что предлагаю поесть. У меня есть чипсы и минеральная вода, – заговорщицки подмигнул мужчина.

– У меня в сумке несколько яблок, сыр и шоколад, – вставила девушка, краснея под пристальным взглядом.

– О, да это уже целый пир! Будем отмечать наше знакомство, – заявил Феникс. – Куда же, позвольте поинтересоваться, с таким нехитрым пайком Вы направились? Обещаю, если это секрет, то я его никому не выдам.

– Конечно, не выдадите, потому что я Вам ничего не расскажу. Считайте, что я просто сбежала из дома, – язвительно ответила Арина. Она поняла, что теперь ей точно деваться некуда, и если вернется домой, чего доброго – Вадим отыграется ещё и на отце. А так – пропала и пропала. Отец не расстроится. Няня до ноября у сестры, а пока конец октября. Есть ещё время решить вопросы. «Вдруг такой сильный и уверенный в себе мужчина поможет? – гадала Арина, рассматривая незнакомца, пока тот открывал пакет с чипсами. – Я же не претендую на его честь, а значит, и жена не будет в обиде».

– Убежала? – Протяжно удивился мужчина. – От кого же? Допекает поклонник?

– Извините, но пока я не решила, буду ли Вам доверять. Вдруг Вы тоже враг.

– А у Вас имеются враги? Много? Даже не подозревал, что у ангелов есть недоброжелатели, – хмыкнул Феникс, отправляя чипсы в рот.

– Перестаньте иронизировать. Где Вы видите ангела?! А враги, как показало время, есть. Один, но сотни стоит. Давайте уже всё-таки поедим, – слотнула слюну Зиновьева, и её желудок громко заурчал.

– Давайте поедим, – согласился мужчина, прищурившись, оглядывая подозреваемую. В его голове путались мысли. Чем больше он присматривался к девчонке, тем сильнее росла в груди тревога.

Заложники стихии жевали, размышляя каждый о своем. Арина первая нарушила напряженную тишину. Разлив по пластиковым стаканчикам воду, она предложила выпить за знакомство.

– Я согласен! – воскликнул Феникс. – Вот только имени Вашего до сих пор не знаю. Вы такая грозная, что я уже боюсь спросить.

– Верно! Мы же даже не знакомы, – устало и как-то грустно ответила девушка.

– Исправим? Даниил к вашим услугам, – представился мужчина. – Ветеринар.

– Арина! Простая девушка и даже без профессии, – бесхитростно ответила собеседница. И снова у Феникса промелькнула мысль, что он ищет не там.

– Вы ленились и поэтому не получили образование?

– Нет. Папа не разрешил. Всё твердил, что ни к чему это, и деньги в семью должен приносить мужчина. Мы долго спорили по этому поводу, но я ничего не добились. А вот теперь посещаю ... посещала курсы. Я хочу быть врачом, – поведала Арина.

«Попал, – похолодел Феникс. – Если хоть что-то спросит по медицине, я пропал. И почему в деле ни слова о курсах?!»

– Кто же Ваш отец? Он так строг, если не сказать грубее. Разве в наше время такое возможно? – Даниил поспешно сменил тему.

– Бизнесмен, – ответила Зиновьева.

– А что же Ваша мама не смогла заступиться за дочь?

– Я не хочу говорить на эту тему, – насупилась Арина. Она резко отвернулась к окну.

– Как хотите.

Дождь стал стихать, лишь изредка крупные капли попадали на стекла и капот автомобиля. Даниилу нестерпимо захотелось курить. В его голове было столько бесполезных мыслей, что только нервировало. Мужчина полез в карман за сигаретами, а зажигалку не нашел. Он выскочил из машины и обшарил все карманы, затем полез под каждое сиденье в машине, обошел вокруг автомобиля, и всё без результатов. Феникс разнервничался – никогда с ним такого не было. Эта зажигалка, что его боевой товарищ, своего рода – талисман. Теперь её нет, и это плохой знак. Феникс не суеверный, но по его коже поползли мурашки. Он понимал, где мог её потерять.

Суетные манипуляции нового знакомого насторожили Арину, и она задумалась о побеге. Феникс же снова сел за руль и повернулся к девушке:

– Ну что, погнали?

– Куда? – С плохо скрываемым страхом в голосе спросила девушка.

– Вперед, – коротко ответил Даниил, и передернул плечами, будто от холода.

Феникс предположил, что Вадим уже в доме. Обнаружив кровь, ему будет на руку вызвать полицию. Те в свою очередь при осмотре помещения найдут зажигалку. Да ещё на их удачу – именную. Это уже улика. Не узнав от Зиновьевой правды, вернуться он не мог, провалив задание и подставив себя. Неудач этот загадочный мужчина не выносил. Но всё когда-то случается впервые.

«Что же это? Усталость? Поверит ли теперь начальство? Зиновьева так просто не раскроет всего. Не пытаться же её?! Навигатор не включился, бумажная карта местности у приятеля, – спохватился Даниил. – Прямо череда неудач. Что там на много километров впереди – не понятно. Сколько будет молчать подозреваемая – неизвестно. В общем и целом, – всё хуже некуда».

Феникс пристально смотрел на Зиновьеву и удивлялся: до чего она спокойная после гибели отца. И вместо того, чтобы готовиться к его похоронам, она куда-то бежит.

«Может это и есть хитрый план? Отец погиб; дочь пропала; счета фирмы опустели; заметители разгребают банкротство и пускают с аукциона то, что уцелело; жених – лопух; все будут строить догадки и жалеть семью, в которой случилось такое несчастье; а счастливое семейство тем временем воссоединится где-нибудь в Новой Зеландии по поддельным документам. Каким ковшом теперь грести это дерьмо? Нет, Зиновьеву сейчас упускать никак нельзя, – размышлял Феникс».

Вздыхнув, Даниил завел машину и медленно поехал вперед. Из-за пасмурной погоды и дождей темнело раньше. Посмотрев в зеркало заднего вида на Зиновьеву, которая сидела, нахолившись как воробышек, и тихо плакала, он снова вздохнул, а его жестокие мысли таяли как снежинки на горячей ладони.

Глава 10

Когда Феникс и Зиновьева познакомились, Вадим подъехал к деревне. Он заметил застрявшую машину невесты и обрадовался. Всё-то у него складывалось очень даже ничего. Лиза уничтожила все документы, обличающие его.

«А с виду умная девка, – хмыкнул Вадим и потер горящие азартом глаза. – Сейчас доберусь до этой сучки, заберу накопитель, и тогда всё точно будет в шоколаде».

За позитивными мыслями он не заметил, как быстро спортивный автомобиль домчал его до дома Зиновьевых. Выйдя из машины, уверенной походкой, поигрывая ключами, он направился к дому. Дверь оказалась не заперта. Уже с порога мужчина увидел свой пиджак, перепачканный в крови. Присев возле него на корточки, Вадим обнаружил, что потайная молния расстегнута, а нужная вещь исчезла. Обведя комнату обезумевшим взглядом, он не сразу сообразил, что делать дальше. Глубоко вздохнув, сжимая кулаки, что посинели пальцы, мужчина зарычал и уткнулся лбом в пол. Тут он увидел кровь по всему полу. Исследуя комнаты в доме, мужчина никого не обнаружил. Выйдя в заднюю дверь, обошел территорию вокруг дома. Никого. На него упали крупные капли дождя, что немного охладило пыл. Вадим спрятался под прозрачным навесом, который находился над прудом и маленькими скамеечками, где было так приятно отдыхать по вечерам. Мужчина оглядел пруд, сел на одну из скамеек, немного подумал и вернулся в дом, где ещё раз внимательно оглядел прихожую. И только теперь Вадим заметил маленький блестящий предмет рядом с пиджаком. Присев на корточки, он взял в руки зажигалку в виде птицы в огне.

– Так, так. Вот это сюрприз! Кто же интересно здесь побывал? И что на самом деле произошло? Неужели у неё был ещё кто-то? Это меняет дело, – бормотал Вадим.

В пустом доме его голос прозвучал как-то уж больно зловеще. Он сам вздрогнул и огляделся. Записав инициалы, Вадим положил вещь на место, предварительно стерев носовым платком те места, где касался сам, и бодро направился к двери.

«Планы круто меняются! – восхитился мужчина. – Вот только натоптал, но ничего, обувь можно и сжечь».

Обернувшись, Вадим ещё раз оглядел комнату. Пиджак забирать он не стал, чтобы и его считали пострадавшим.

«Это даст шанс уехать за границу! – мысленно ликовал Заречный. – Документы давно готовы. Что поделаешь, а Лизу придется брать с собой. Она верный помощник. Такими в наше время разбрасываться нельзя. Любит меня эта дуреха; а развлечься можно на стороне. Она много знает, но не убивать же её теперь? Потерплю. Пока. В другой стране будем мужем и женой. Да, всё бы ничего, если б не исчезновение этой суки. Очень интересно: чья это кровь?»

Но, несмотря на интерес, полицию Заречный вызывать не стал. Он спокойно вышел из дома и направился к машине. Дни до вылета из страны Вадим надумал использовать с пользой и разыскать владельца потерянной зажигалки с инициалами ДОС.

Выехав на трассу, мужчина вздохнул с облегчением: на его пути никто не встретился, а значит, и не видели его вовсе. Но тут он просчитался. Видели его два человека, которые в высокой траве искали заблудившегося щенка. Рев автомобиля привлек их внимание, когда Вадим забуксовал в яме. Но Заречный был доволен собой и гнал в город, чтобы обратиться с деликатной просьбой к своему приятелю.

Прежде чем наведаться к программисту, Вадим заранее позвонил ему. Когда тот согласился на встречу, Зиновьев зашел. За приличное вознаграждение этот хакер переправлял деньги фирмы Зиновьева на счета Вадима. Когда-то Заречный спас парня от пьяной молодежи, где явные преимущества были на стороне противника. С тех пор мужчины дружески общались и выручали друг друга.

Немного поболтав о недавно завершённой операции, они перешли к делу: Вадим попросил запеленговать Арину и отыскать на просторах мировой паутины редкие экземпляры именных зажигалок.

– Где-то да всплывут эти вещицы, – предполагал Вадим. – Не верю, что изготовитель не захочет показать свои работы, дабы привлечь клиентуру.

– Не факт, – возразил программист. – Это проверенные люди, которым хорошо платят за работу, и уж точно они не нуждаются в рекламе. Но мы поищем.

Поиск занял двенадцать часов. За это время Заречный успел поесть, принять душ, и несколько раз поговорить по телефону с Лизой. Нервы Вадима натянулись струной, и он выкурил четыре пачки сигарет. Мужчина понимал, что столько времени простого человека не ищут.

Когда надежда Вадима, как и терпение, иссякли, программист обратил на него внимание.

– Где ты это взял? – Спросил парень, изумленно моргая покрасневшими глазами.

– Я не брал, а всего лишь подглядел.

Вадим рассказал только то, что считал нужным, хотя доверял парню, и даже звал его с собой за границу, но тот отказался. Заречный настаивать не стал.

– Читай, – произнес хакер, и протянул посетителю лист. У Вадима дрожали руки, когда он ухватился за краешек плотной бумаги.

– Степнов Даниил Олегович, – как-то мельком пронеслось перед глазами цыгана, а вот следующие строки хоть и рассыпались мозаикой, но добились его. – Специальное подразделение... Особо секретно... Следственный комитет... Майор. Феникс. Заслуги и награды. Всё равно что с того света... Не проиграл... Воля...

Дальше читать Заречный не стал, да и не было смысла, потому что перечислялись награды и даты их получения. Вадим не понимал, где добыл эту информацию хакер, и особого значения это для него не имело. Он верил парню как самому себе.

– Она сбежала с любовником. Всё разыграла, обманула и скрылась. Только кого она использовала: меня или его? Да эта сука поимела сразу нас двоих. Убью! – закричал Вадим так, что приятель нервно вскочил с кресла.

– Ты с кем решил тягаться?

– Ну, где мне их теперь искать, где? – Бормотал Заречный. Трясаясь от злобы и безысходности, он пожал приятелю руку и вышел в ночь.

В машине Вадим снова закурил и посмотрел на звёздное небо. Он не знал: что делать ему в настоящий момент, в какой стороне искать сбежавшую с уликами невесту. С него за несколько беспокойных часов сошел весь лоск, плечи поникли, голова кружилась из-за выкуранных сигарет. В таком состоянии рассуждать здраво он не мог. Борясь с приступами дурноты, Вадим завел автомобиль и медленно выехал со двора.

«Мне сейчас нужен только сон, – думал Заречный. – Всё остальное потом».

Программист, смотревший в окно, проводил взглядом автомобиль Заречного и покачал головой.

«Даже я – парень без башни – и то понимаю, что одно дело – воровать деньги со счетов богачей, а другое – интересоваться офицером спецслужбы. Ничем хорошим это не обернется, а очень даже тянет на приличный срок. Надо завязывать с этим цыганом. Больше, что смогу для него сделать, это запеленговать номер девушки, и всё. На этом хватит. Я рисковал, когда не было денег. Теперь они есть, и пора начинать новую жизнь».

Глава 11

Пока программист искал информацию для Заречного, Феникс и Зиновьева уезжали всё дальше. Уставшая Арина успела подремать. Очнувшись, она начала рассуждать.

– Даниил, скажи, кто ты? Ты ведь не романтический герой, который спасает всех и вся. И ты неслучайно оказался на той трассе, – твердо заявила девушка.

– Арина, я уже всё сказал. Больше мне добавить нечего. И как в это ни трудно поверить, но друзья так со мной пошутили, – спокойно ответил Даниил, всматриваясь в пейзаж за окном автомобиля.

– Но почему ты не поехал домой к жене? Не вернулся к работе? Ты бежишь в неизвестность вместе со мной! Вдруг я мошенница или шпионка, и втяну тебя в какую-нибудь аферу.

– Посмотрим, – отрешенно ответил мужчина. – Ты по поводу жены и работы не переживай. Жена на лето к родственникам уехала, а я в отпуске. Поэтому вполне могу себе позволить небольшое невинное приключение, а то жить как-то скучно.

– Куда мы едем?

– Куда бы ты хотела?

– Я не знаю, – ответила Арина, и посмотрела в окно. По обеим сторонам мелькали заросли кустарников, упавшие сухие деревья и крепкие высокие деревья.

– Я тоже не знаю. Поедем, пока хватит бензина, – грустно улыбнулся Даниил.

– А что потом? – Не унималась девушка.

– А потом что-нибудь придумаем.

– Даниил, у меня с собой нет денег, но есть банковская карточка.

– Извини, Арин, но посреди леса банкоматов не ставят. Зверюшкам он ни к чему.

– Ты опять смеешься надо мной. А я говорю это к тому, что если мы приедем в город, нужно будет поискать банк.

– Хорошо, поищем. Но думаю, что до города ещё далеко.

– Пообедать бы где, – жалобно произнесла Арина. – Есть-то нам нечего.

– У меня в багажнике есть фрукты и овощи. Купил, а домой завести не успел. Друзья перехватили. А дальше историю ты знаешь. Так что первое время мы продержимся. Плохо то, что здесь нет сотовой связи.

– Я свой телефон отключила.

– Правильно. И не вздумай кому-либо звонить. Можно даже телефон выбросить, а то запеленгут.

– Что, даже папе нельзя звонить? – Неуверенно спросила девушка.

– Тем более папе.

– Как всё сложно.

– В шпионов играть сноровка нужна. И лучше, если ты всё мне расскажешь. Я хоть буду знать: от чего и кого спасти такую красоту.

– А ты, я смотрю, в шпионов играть как раз умеешь, – Арина прищурилась, зацепив взглядом в зеркале заднего вида глаза попутчика. – Ничего я тебе не расскажу.

– Как хочешь, – пожал плечами собеседник, и замолчал.

Они проехали довольно много. Стало темнеть. Вдоль дороги всё ещё тянулись леса и поля.

– Пора сделать привал?! – Феникс нарушил тишину, и Арина вздрогнула, погруженная в невеселые мысли. Её настораживал этот посторонний мужчина, так много знающий и готовый к авантюрам, но вариантов спасения у неё не было, и оставалось довериться загадочному человеку.

– Я только «за», – согласилась Зиновьева. Она посмотрела на взъерошенный затылок попутчика, на его сильные руки, ловко управляющие автомобилем, на озадаченное выражение лица, и поняла, что на данный момент благодарна ему за помощь. Встретятся они в другое время, при иных обстоятельствах, она бы точно увлеклась им. «До того красив и мужествен этот Даниил!»

– Тогда решено! – Даниил оборвал нескромные мысли Зиновьевой, повысив голос. – Остановимся на краю вон того поля, недалеко от зарослей. Там мы сможем набрать веток и развести костер.

– И будем печь овощи, – скромно улыбнулась Арина.

– Да, будем греться и печь овощи, – согласился Феникс. В нём бушевали противоречивые эмоции, которыми он умело управлял, а вот с мыслями дело обстояло сложнее. Он не верил Зиновьевой, считая её лживой изворотливой особой, но взглянув в заплаканные глаза, которыми она довольно доверчиво на него смотрела, он терялся, и гнал мысли по кругу, попутно отвечая на вопросы. – Вот только вряд ли мы найдём сухой хворост. Боюсь, что дождь всё промочил на несколько недель вперед.

Подъехав ближе к облюбованному месту, оба вышли из машины и осмотрелись. Арина искоса наблюдала за попутчиком, и теперь он казался ей ещё более привлекательным.

– Да, не было б так тоскливо, можно было бы насладиться природой, – произнесла Арина, пятясь от автомобиля.

– Да, здесь красиво и спокойно: нет суеты, шума, нет людей; только звери. Но они порой безобиднее людей. Ещё не спят птицы, – вдохнул влажного, чистого воздуха Феникс. Ему было непривычно в такой обстановке. Всегда такой непробиваемый, он почувствовал себя пластилином.

Дышалось упоительно легко. Бескрайнее поле, летом засеянное рожью, теперь отдыхало. И лишь несколько поникших сухих колосьев по краю напоминали о жарких днях. Даниил живо представил, как совсем недавно волновалось это поле от легкого ветерка, и почва словно шла рыжей рябью, а теперь небольшие кустарники в сгущающейся темноте бросали замысловатые тени от света яркой полной луны. Феникс очнулся от задумчивости, когда услышал треск за спиной. Обернувшись, он увидел, как Зиновьева направилась в сторону деревьев.

– Арина! – окликнул Даниил, выждав несколько минут.

– Я здесь.

– Восхищалась местными красотами?

– Да. Даниил иди сюда, – позвала Арина, не обращая внимания на шутку. – Здесь можно набрать немного веток, а под ними даже есть сухие. Я наберу, пока не стемнело окончательно.

– Я помогу.

Собрав немного хвороста, Феникс достал из бардачка коробок спичек и тяжело вздохнул. Выбрав место для костра, он принялся его разжигать. Бродившая рядом девушка вскоре увидела, как заплясали оранжевые язычки пламени, облизывая ветки. Костер шипел и разбрасывал искры.

– Ветки мокрые, но скоро разгорятся. Так что доставай овощи, – обратился Феникс к Арине.

– Ого, да ты любитель покушать! Сколько всего набрал! – удивилась девушка, заглядывая в пакет.

Даниил не обманул, что забыл занести продукты домой. После разговора с шефом, он заехал в супермаркет и купил всё необходимое, но после ссоры с супругой выскочил из дома и уехал вместе с провизией. Это и спасло путников от голода.

– Ты хороший семьянин, – грустно улыбнулась Арина, очищая банан.

– С чего ты взяла? – Обернулся Даниил. Он увлекся костром, извлекая клубни запеченного картофеля.

– Вот сколько накопил продуктов. А многие мужчины даже с женами в магазины не ходят.

– Это ты по своему опыту судишь? Кстати, у тебя есть муж или постоянный друг?

– Нет у меня друга, и мужа нет. Свадьба должна была состояться через две недели, но ничего не будет. А говорю я это, потому что няня всегда мне толковала, что муж – добытчик, а жена – хранительница семейного уюта и покоя. Женщина готовит, стирает, ходит за покупками и растит детей.

– Понятно. Почему свадьбу отменили? Ты встретила другого мужчину? Или он – другую девушку?

– Он, – коротко ответила Арина, и отвела взгляд в сторону. Даниил внимательно посмотрел на её силуэт, на котором играли блики от костра.

Девушка больше походила на растерянного слепого котенка, нежели на преступницу. На её лице сменилась гамма эмоций, когда она что-то вспомнила. Стараясь незаметно смахнуть набежавшие слёзы, Зиновьева повернулась в сторону собеседника и прямо взглянула на него.

– Дурак он у тебя, раз такую девушку упустил, – не дал возможности заговорить Арине, вставил Даниил.

– Какую девушку? – Смущилась подозреваемая.

– Такую, – пожал плечами Феникс, давая понять, что не намерен дальше развивать эту тему.

– Странный разговор получается у нас, – хмыкнула Зиновьева.

– Почему? Очень даже жизненная тема, – беззаботно ответил Даниил, и извлек остальной картофель. Немного подождав, пока тот остынет, очистил его и подал девушке. Зиновьева с жадностью накинулась на рассыпчатую мякоть.

– А теперь пора спать, – после затяжного молчания скомандовал Феникс. – Я сейчас разложу сиденья, и ложись отдыхать.

– А ты? – Испугалась Арина. – Что ты собираешься делать?

– Я затушу костер, немного разомнусь, потом приду к тебе, – подмигнул Феникс, на что Зиновьева ответила злой гримасой. – Не бойся, приставать не буду: ты не в моем вкусе.

– Я рада! – парировала Арина, смахнув с ладони картофельные крошки. Даниил хмыкнул, заметив, как румянец окрасил щеки собеседницы, и, спрятав ладони в карманы, пошел к машине.

Разложив сиденья, Даниил достал из багажника тонкую потертую подушечку и теплый плед.

– Всё готово. Теперь принцесса может отдать себя во власть обаятельного Морфея. Если хоть что-то имеется в наличии, лучше переоденься. Одежда отсырела, и не хватало, чтобы ты простудилась. В бутылке немного воды, можешь умыться.

– Спасибо, – тихо буркнула Арина.

Феникс принялся тушить костер, который почти прогорел, после чего, засунув руки в карманы, побрел в сторону трассы. Вглядевшись в залитую лунным светом даль, он понял, насколько удачно загнал машину за разросшиеся кустарники.

Чувствовалось приближение заморозков: изо рта вырывался пар. В стороне ухнул филин, и послышались шорохи. Лесные обитатели вышли на ночной промысел и рыскали где-то поблизости. Над головой пролетела сова. Она видимо уже нашла добычу. Феникс почувствовал себя наедине с ночной природой неуютно, поежился и достал из внутреннего кармана куртки телефон. Он замер, заметив на дисплее черточку, указывающую, что есть шанс дозвониться. Ему был необходим лишь один телефонный звонок. Набирая номер, который знал наизусть, Феникс затаил дыхание и стал ждать. Со второго гудка раздался тихий голос:

– Ну, наконец-то.

Ждать ответа на такие звонки для друзей подобно гибели. Они следовали правилу: оставь дела и ответь. Это не раз выручало в трудную минуту. Тот, кому звонил Феникс, был предан

ему до последнего вздоха, как и сам Феникс абоненту. Оба прошли жесткую армейскую школу жизни, защищали друг друга от разгулявшихся дедов, спасались от военных пуль, и всегда были рядом как две половины одного органа, чувствуя боль другого. Вместе выходили из передряг, раненые спасались от плена. Даже их супругам было удивительно, что существует такая крепкая мужская дружба. Мужчины дружили десять лет, да так, что не каждому дано испытать такую преданность за всю жизнь – она у них омыта кровью и мужскими слезами. Это теперь они выбрали род занятости спокойнее и стабильнее, а о прежних годах не то, что говорили редко, старались даже не вспоминать.

– Бархан, здорово! – осторожно приветствовал Феникс.

– Здорово, брат. Что случилось?

– Я потерял зажигалку на задании, но вернуться за ней не мог. Я не один, и довольно далеко, а зажигалка в доме у Зиновьевых. В деревенском доме.

– А что с подозреваемой? Она в порядке?

– Всё в норме, но ничего путного не говорит. Я не могу вернуться и провалить задание. Она сразу же скроется, а меня обвинят в её убийстве, а может и в шантаже, и я сяду. Но ещё хуже, что не пойму: где мы в точности. Знаю, что за область в этом направлении, но мне же надо петлять.

– Феникс, ты понимаешь, что всё против тебя? Я, конечно же, сейчас поеду туда, но может уже поздно. Тогда «наши» мне не поверят. Скажи: в каком направлении ты уехал? Где тебя искать?

– Не ищи меня. Я сам найдусь.

– Тогда держи связь. У тебя хоть зарядное есть? – Спросил Бархан.

– Есть, – ответил Феникс. – Только бензин кончается. Бархан, если ты опоздаешь, и меня объявят в розыск, ты себя не подставляй. Я тебе не звонил, и мы вообще давно не виделись. Постараюсь сам выходить на связь. Если сможешь говорить – всё будет в порядке – то поговорим. Если плохи дела – отключи телефон, я всё пойму и звонить больше не буду. Когда смогу, приеду. Брат, ты меня понял?

– Понял я тебя, понял. Держись. А если тебя по звонку засекут.

– Здесь связи почти нет, они ничего не определяют. Ну, всё, давай.

– Не пропадай, – попросил Бархан, но услышал короткие гудки.

Феникс стоял в центре сердца природы – в глуши, где пахло сыростью и прелыми листьями, хвоей и мерзлой почвой, и отрешенно смотрел в сторону леса. Ворчали совы, шуршали дикие звери, а у Феникса как-то разом отступили проблемы, оставляя позитивный настрой и надежду на лучшее. Почувствовав, что промерзли ноги, Даниил бодро зашагал к машине. Его мысли устремились к загадочному созданию находящемуся там. Мужчина понял, что подозреваемая влечет его как женщина, вызывая вольные фантазии: «Интересно, она уже спит? Или меня дожидается? Что-то я замерз, и было бы уместно лечь, обняв её, и зарыться лицом в черные волны, вдыхать их аромат. Но втереться в доверие через близость – не по мне. Разве смогу вытирать ей слёзы, целовать и выуживать информацию? Я ж как медведь обрушиваюсь сразу: либо с расспросами, либо сверху. Наверняка, она плачет. Только что это за слёзы: радости? Или усыпить бдительность чужого мужика, который любезно согласился путешествовать с такой авантюристкой? Да, задачка. Ей теперь страшно, да и мне, если честно, тоже. Только страхи у нас разные. Её страшит непонятное настоящее и неизвестное будущее, а меня – странное влечение, которое испытываю всё больше к этой девчонке. Она будоражит кровь и заставляет меня – толстокожего мужлана – чувствовать себя обычным самцом с горячими желаниями. Я теряю контроль, и не управляю уже своим разумом. Я с Аней и то планирую близость, а тут такое. Неужели природа настраивает на романтический лад? Феникс, ты дурак? Нужно думать о завтрашнем дне, о том, как будешь выпутываться из западни, в какую

сам себя загнал. Ого, уже второй час ночи, и так не хочется ни о чём думать, так не хочется. Надо, болван, надо».

Феникс открыл дверцу машины, впуская в салон свежесть морозной ночи, разулся и прилег подальше, насколько такое возможно, от девушки, подозреваемой в преступлении и проходящей сразу по нескольким статьям. Он подогнул ноги и укрылся краем пледа, который откинула Арина. Она лежала к нему лицом. Феникс провел рукой по её щеке и убедился в своей правоте.

– Не спишь? – Хрипло спросил мужчина.

– Нет, – коротко ответила Арина.

– Не плачь. Я с тобой, и тебе нечего бояться.

– Как это мне нечего бояться? Я даже не знаю: кто ты. Приходится верить на слово, и доверять.

– А я не знаю: кто ты. Но, тем не менее, с тобой нахожусь, и тебе помогаю.

– Зачем?

– Считай, что ты мне просто понравилась. И, я умолчу о том, что ты сама полна тайн, – шепнул Феникс, и взял девушку за руку. Та испугалась близкого присутствия сильного мужчины и замолчала.

Неожиданно Даниилу захотелось, чтобы Арина почувствовала спокойствие, но больше никаких действий не предпринял. Стараясь не шевелиться, он расслабился.

Дождь барабанил по крыше автомобиля. Несмотря на обстоятельства, Даниил и Арина быстро уснули, хотя каждый обещал себе, что будет контролировать другого, и точно не станет спать.

Глава 12

Бархан, отключив телефон, поцеловал спящую жену в макушку. Та пошевелилась и что-то проворчала, привыкнув за несколько лет совместной жизни к ночным отлучкам мужа. Он бесшумно выскользнул из спальни, захватив одежду. Умылся и оделся Бархан в ванной, после чего заглянул в кухню и выпил воды. Обувался мужчина на ходу, попутно запирая двери на все замки. Пока ждал лифт, накинул на плечи тонкую черную куртку и извлек из кармана брюк ключи от машины. Все эти действия заняли у мужчины несколько минут. Выйдя из подъезда, он взглянул на целующуюся молодую пару на скамейке, посмотрел на часы и бодро зашагал к машине. Вскоре Бархан мчался по сонному городу к загородной трассе. Мысли вихрем пронеслись в его голове. Ситуация с Фениксом прямо кричала о том, что пора заканчивать опасную карьеру; осесть тихим семейным счастьем где-нибудь в деревушке; выращивать овощи и фрукты; развести овец; и наконец-то родить наследника, – это были их давние споры с женой. Однажды собрав вещи, она ушла от него в родительский дом, но не выдержала разлуки с любимым мужем и месяца. Счастливое семейство воссоединилось. Молодые договорились родить малыша, как только Бархан уволится в запас, но он всё тянул и тянул. Впереди снова маячила перспектива остаться холостяком.

За разнообразием мыслей мужчина доехал до нужной ему развилки. Когда-то он был здесь вместе с Фениксом. В тот день Зиновьев Сергей Алексеевич отмечал свой шестидесятый день рождения. Было это месяц назад. И, конечно же, приятели не были в числе приглашенных гостей. Им необходимо было засечь передачу крупной суммы денег, которую дельцы планировали во время праздника, да что-то пошло не так. Либо у Зиновьева был отличный нюх на неприятности, либо сделка сорвалась. Феникс заново побежал по замкнутому кругу. Ему уже год не удавалось задержать владельца крупной мебельной фабрики. Они так и играли бы дальше, только гибель бизнесмена решила надоевший вопрос. Теперь Фениксу предстояло всё начать сначала, а Бархану следовало помочь приятелю. Он остановил машину на развилке возле лесочка, недалеко от поворота на деревню, и поспешил вперед. Не пройдя и нескольких метров, мужчина увидел машину, застрявшую в грязи, возле которой дежурили полицейские.

Луна резко спряталась за облака, и начался дождь. Осень не радовала золотым листопадом и бабьим летом, обещая раннюю зиму.

«Опоздал», – застонал Бархан. Подняв воротник куртки, он бесшумно двинулся дальше. Идти пришлось долго, потому что ноги разъезжались в грязи. Добравшись до дома, невозмутимый Бархан оторопел. У ворот стояли полицейские машины и мелькали люди в форме. Мужчина скользнул вдоль забора с боковой стороны дома, где разросся дикий виноград. Забравшись за вялые побеги, присел на корточки и вслушался в разговор куривших полицейских.

– Что всё-таки произошло? – Спросил ещё один страж порядка, вылезая из машины.

– Походу дочку погибшего на днях бизнесмена убили, – хмыкнул молодой полицейский, плюнув под ноги.

– Громко батя погиб, ничего не скажешь; дочка-то – потише.

– Не скажи. Это всё довольно дурно пахнет.

– Может, не убили, а похитили, – предположил второй.

– Следствие разберется, – выдохнул неровные колечки едкого дыма дешевых сигарет третий. – Раз это дело доверили Дмитрию Петровичу, то считай оно уже раскрыто. Это наш лучший следователь.

– Главное, знаешь, что интересно, на месте найден мужской пиджак. Стильный такой, явно не папашин: размер не тот. И зажигалка дорогая.

– Чему тут удивляться? – Со злостью в голосе перебил молодой. – Дом зажавшихся богачей, которые бесятся с жиру и от нечего делать добавляют работы нам, чтобы мы не зря хлеб ели.

– Влад, ты ещё один кредит взял? – Рассмеялся напарник. – Теперь лет пять злиться будешь или дольше?

– Слушай, Андрюха, я только одного не понял: как это обнаружили? – Перебил коллег полицейский постарше. – Деревня глухая, и соседи далеко друг от друга. Нас с вызова на вызов перекинули, так мы эту глухомань больше часа искали. Трасса пустынная, ни освещения, ни указателей. Раз пять кружили возле поворота.

– Заместитель Зиновьева тревогу забил, когда его дочку в течение суток найти не смог. Он сам сюда приезжал. Ну, естественно, увидел кровь и позвонил по известному номеру.

– Понятно.

Полицейские затушили окурки и разошлись по постам. Бархану ничего не оставалось, как вернуться в машину. Он уже собрался уходить, когда из дома вышли двое полицейских.

– Ну, так что, Дмитрий Петрович, я подожду до рассвета, прежде чем пойду по домам? Сейчас жители явно не расположены к беседе.

– Да, Миша, подожди до утра. Немного осталось, – проговорил Дмитрий Петрович уставшим голосом и, смахивая капли дождя с воротника, сел в автомобиль. Он всем видом выражал протест: так не нравился ему этот ночной вызов и это непростое дело. Водитель посмотрел на дом, освещенный фонариками, поднял в машине стекло и плавно нажал на педаль газа.

Бархан выбрался из укрытия промокший насквозь от осеннего ливня и стороной поспешил к своей машине. Дома он долго сидел на кухне, курил и думал, думал и курил. «Ситуация у Феникса сложилась непростая. Если он расскажет всё Зиновьевой, и они вместе вернутся, то он оправдает себя. Но, возможно, дочь уберут следом за отцом, и Даня опять попадет под подозрение, что использовал её в закрытии дела, а потом убрал, чтоб молчала. Если же бежать дальше, то он берет на себя ответственность за преступление, которого не совершал, и становится преступником автоматически: убийцей или похитителем».

– Дурная башка, теперь тебя точно объявят в розыск, – злился Бархан на приятеля, что тот не разрешил доложить начальству. У него самого заданий не было, и без надобности крутиться в управлении было подозрительно. Так и сидел он в задумчивости до утра.

Глава 13

Полицейская машина мчалась по пустынным улицам промытого проливным дождем города, когда Вадим Заречный ехал домой. С каждой минутой ему становилось хуже: в глазах темнело, в ушах стоял шум, а тело бросало то в жар, то в холод. Однако вместо того, чтобы остановиться и переждать недомогание и дождь, он упрямо давил педаль газа. Резко его ослепила вспышка, и наступила спасительная тишина. Мужчина не справился с управлением и врезался в рекламный щит.

– Ну что, доктор, каскадёр жить будет? – Обратился полицейский к доктору, вышедшему из палаты.

– Будет. Помят, конечно, основательно. У него сотрясение мозга, перелом нескольких ребер и правой кисти.

– К нему можно?

– Не сейчас. Думаю, будет лучше, если Вы подойдете к обеду.

– Хорошо, – согласился следователь.

Дмитрий Петрович ехал в отдел с уликами с двух вызовов сразу, когда синяя спортивная машина, ехавшая впереди, начала вилять перед ними, то ускоряясь, то сбрасывая скорость. Владелец автомобиля сразу же заинтересовал полицейских.

– Пьяный или под дозой, – предположил водитель, на что Дмитрий Петрович тяжело вздохнул: ему определенно не везло последние сутки.

Полицейский посигналил и принялся мигать фарами, призывая владельца дорогого авто остановиться, но тот игнорировал знаки. Через несколько минут машина начала стремительно разгоняться. Промчавшись на красный сигнал светофора, она угодила в рекламный щит, стоявший неподалеку, протаранив его.

– Вот самоубийцы мне сегодня как раз не хватало, – зарычал следователь, прикрыв потной ладонью глаза. – Что же это делается?! И опять на мою седую голову. Сегодня все преступления решили, что им нужен именно я. Что, других следователей нет что ли?

Подъехав ближе, полицейские выскочили из машины. Парень за рулем был без сознания, но живой. Медленно извлекая пострадавшего из дымившегося покореженного автомобиля, один из служителей закона заметил мужскую сумку на соседнем сиденье и забрал её с собой, обернув полиэтиленовым пакетом. Вскоре приехала «Скорая», протяжно завывая на всю округу.

Пока врачи возились с пострадавшим, следователь изучал содержимое его сумки, и уже не ругал себя и окружающих в несправедливости. Дмитрия Петровича интересовал мобильный телефон, где среди контактов был номер с пометкой «Кораблёв». Некий Кораблёв – заместитель генерального директора Сергея Алексеевича Зиновьева, совсем недавно вызвал наряд в их загородный дом. Но тот ли это человек, предстояло разобраться в самое ближайшее время.

Просматривая файлы в телефоне Заречного, следователь обнаружил фотографии с девушками, среди которых скромно улыбалась Арина Зиновьева.

«Вот эту девицу мне следует разыскать. Или её тело», – подумал следователь.

Дмитрия Петровича немного взбодрил тот факт, что на нескольких фотографиях на пострадавшем был пиджак, который они обнаружили в доме Зиновьевых. А то, что это именно та одежда, у следователя не осталось сомнений: слишком очевидны совпадения, и фото говорят сами за себя. Теперь ему предстояло отдать пиджак на экспертизу и узнать: чья кровь была обнаружена на полу и кому принадлежала необычная зажигалка. А это было немного легче, потому что на зажигалке имелись инициалы.

«Если только она не краденая, – хмурился следователь, мысленно разговаривая с собой. – И если её владелец ещё жив. Так много этих «если»...»

Через несколько часов следователь знал, кому принадлежала птица в огне, и был озадачен: «Неужели майор с безупречной репутацией сошел с верного пути и стал действовать другими методами. Нет, в это я не поверю, пока не будет прямых доказательств».

Хотя факты имелись: Зиновьеву не нашли; на полу и пиджаке кровь этой девушки, как показала экспертиза; и зажигалка агента рядом.

«Может Заречный Вадим Романович что-то прояснит?!»

Доктор разрешил навестить пострадавшего в аварии, и следователь немедленно поехал в больницу. Однако в палату Дмитрия Петровича снова не пустили: пациенту сделалось хуже, и его увезли в реанимацию.

– Скажите, доктор, – обратился следователь к высокому молодому мужчине в синем костюме и пригляделся к табличке на нагрудном кармане. – Михаил Петрович, что с Заречным? Это пострадавший, поступивший ночью, после автокатастрофы. Вы же сказали, что жить будет. А тут такое?

– Видите ли, Дмитрий Петрович, – вскользь прочел в раскрытом удостоверении врач, – у пострадавшего интоксикация организма, в результате чего произошла авария. Парень обкурился. Почувствовал себя он плохо, должно быть, значительное время назад, но упрямо сел за руль. В дороге у него началась тахикардия, подскочило давление, а легкие перехватил спазм. Уже не контролируя себя и ситуацию, он потерял сознание. Можно сказать: легко отделался. Да и не покалечил больше никого – тоже огромный плюс. Дальше Вы всё знаете сами. Незадолго до Вашего прихода у него открылось внутренне кровотечение. Побеседовать с ним так скоро не удастся. Пациент находится в крайне тяжелом состоянии. Электрокардиограмма сердца показала неутешительный прогноз. Вот такой пациент мне сегодня достался. Букет гвоздик, а не пациент. Извините, у меня много дел.

– Доктор, ещё минуту. У меня были особые виды на пострадавшего, но что поделать. Вот моя визитка. Вы позвоните, как только можно будет побеседовать с ним. Я на Вас очень надеюсь.

– Конечно, Дмитрий Петрович. Не болейте! – ответил доктор и устремился вдоль светлого просторного коридора.

– До свидания, – выдохнул следователь. Превозмогая тошноту от голода и запахов лекарств, витавших в отделении, он развернулся к выходу, попутно мысленно разрабатывая план дальнейших действий.

Глава 14

– Здравствуй, Бархан!

– Здравия желаю, товарищ генерал, – хмуро вторил мужчина.

– Ты уже слышал последние новости? – Звучал вкрадчивый голос начальника.

– Нет. А что случилось?

– Ну как же так?! Юлишь, Бархан. Новости про твоего друга, почти брата, а ты не знаешь. Нехорошо обманывать старших. Сколько лет мы уже трудимся бок обок? Ты всё никак не усвоишь одну простую истину: вы для меня как дети. Я знаю: кто, как, чем дышит; кто болен или ленив; кто лжет, а кто правдив как невинное дитя, – вещал хриплый голос.

– Генерал, не смею перечить, но сейчас именно та ситуация, когда Вы ошиблись. Я ничего не знаю. Да и не видел я Феникса дня три уже. Слышал, что на задание отправился, а отвлекать не в моих правилах. Раз молчит, значит так надо.

– А если приятель в беде? А ты наивно ждешь весточку. Что же это за дружба тогда такая? – Генерал пытливо всматривался в суровый взгляд собеседника.

– Вы это к чему? С ним что-то случилось? – Поинтересовался Бархан, хотя понимал, что собеседник провоцирует его.

– Случилось. Твой лучший друг объявлен в федеральный розыск по подозрению в убийстве – это, конечно, в худшем случае; ещё ему грозит статья о похищении человека – это в лучшем. Но исход всё равно один. В твоих интересах не молчать, а тем более в интересах Феникса. Чем быстрее мы во всём разберемся, тем лучше. Мне ни к чему эти неприятности.

– Подождите. Выходит, Вы переживаете за себя и отдел. А он? А что если мы ему нужны сейчас? Он ведь самый лучший во всём управлении. Феникс незаменим! А Вы так просто ставите на нём клеймо. Он ни разу никого не подвел. Он болел за каждое дело душой, прикрывал собой, и спасал других. И я не верю, что Степнов способен подвести себя под статью.

– Как вдохновенно, и весьма убедительно!

– Почему думают на него? Какие факты? – Бархан не обратил внимания на тон генерала.

– На месте преступления нашли его зажигалку.

– Преступления?! Так может не его там вещь нашли.

– Его, будь уверен. Всё проверили.

– Сколько раз я ему говорил, чтоб оставил её дома как сувенир. Нет ведь, талисманом считал. Сам себя засветил.

Что будем делать?

– Если б я знал. За все годы карьеры у меня такое впервые. И главное: вообще никаких концов. Как в воздухе растворился. Не зря видимо Фениксом зовется. Где только возродится – неизвестно. Ты вот обвинил меня, а я спасти его хочу. Если вперед попадет к нашим «братьям» в погонах, всё пропало. Мне что? Я рапорт напишу, уйду в отставку и стану на даче помидорчики да цветочки растить, а у него жизнь будет бездарно загублена. Понимаешь?

– Понимаю и приношу извинения, – согласился с доводами генерала Бархан, усаживаясь в кресло. Такие фамильярности допустимы в управлении только троим: генералу, майору Степнову Даниилу Олеговичу (Фениксу) и подполковнику Бекетову Дмитрию Михайловичу (Бархану).

– Генерал, Вы нам действительно как отец! Мы оба Вам за это благодарны! А Фениксу, видимо, нужно было исчезнуть. Я верю ему, как себе, и чувствую его настрой. Думаю, что он в опасности, но не в беде.

– Ну и задачка.

Мужчины замолчали, размышляя на тему дружбы и помощи. Договорившись сообщать новости, Бархан ушел. Он был уверен, что генерал сразу приставит к нему наблюдение, потому

что тот хорошо знал хитрости и приемы агентов. Новое задание ему не дали, что значительно бы облегчило встречу с Фениксом, а теперь другу будет трудно помочь.

По пути домой Бархан заглянул в женский магазин одежды и купил необходимый девушке наряд. Там же мужчина приобрел обувь и парик с длинными волосами, после чего отправился в туалет, где переоделся в женщину. Перевоплотившись в привлекательную блондинку, Бархан состроил своему отражению рожицу. Он обратил внимание на свои ноги и едва сдержал нервный смешок: сорок третий размер ноги однозначно портил образ. Невысокий худощавый Бархан без труда подобрал широкие брючки, а мокасинами пришлось довольствоваться на два размера меньше, что создавало дискомфорт. Дополнив образ цветастой блузой и пончо, мужчина тронул губы губной помадой. Переминаясь с ноги на ногу, он придиричиво оглядывал себя. Все эти манипуляции Бархан производил ради одного звонка другу, но быть может такого спасительного. Сложив свои вещи в женский рюкзачок, мужчина погримасничал, вживаясь в образ.

Выглянув из-за двери туалета, блондинка проследовала к служебному входу, и, поплутав по длинному пыльному коридору, заваленному коробками и оберточной бумагой, вышла на улицу. Из-за тесной обуви походка девушки была шаткой. Блондинка осторожно перешла через дорогу и направилась в кафе напротив. Мужчина, куривший возле магазина женской одежды, проводил блондинку презрительным взглядом и хмыкнул, чем напугал проходившую мимо бабулю.

– Ну и экземпляр. Даже пьяный не оценил бы такую красоту, – поведал он бабушке. Та вздрогнула и засеменила дальше, оборачиваясь.

Блондинка тем временем скрылась за дверью кафе «Сладкий соблазн». Мужчина так и остался стоять у магазина, дожидаясь объекта, который там задержался.

– Коллега, ты туповат, – пробормотала блондинка, зацепив боковым зрением наблюдателя. – Чую, дальше стажера ты вряд ли продвнешься.

Девушка с порога облюбовала столик у окна, завешенного тонким кружевом голубого цвета. Втянув носом аромат жареных зерен кофе и ванили, она поняла, насколько голодна. Посматривая в начищенное до блеска окно на прохожих, блондинка послушала приятную мелодию, выпила чашечку крепкого кофе, закусил тающим во рту бисквитным пирожным с кремом, и отправилась в туалет. За это время в кафе не заглянул ни один посетитель, что порадовало Бархана. Уже скоро помещение заполнится энергичными молодыми людьми, уважаемыми дамами и пожилыми парами, а пока можно беспрепятственно совершить то, зачем он пришел. Бархан извлек из рюкзачка нужный телефон и набрал номер.

Глава 15

Степнов и Зиновьева проснулись в объятиях друг друга. Оба дрожали от холода. В окна пробивался солнечный свет, а поле покрылось белым налетом, что свидетельствовало о ночном заморозке. Поглядев друг на друга, молодые люди отодвинулись каждый на свою сторону.

– Доброе утро! – первым заговорил Феникс, после чего зевнул.

– Привет! – смущенно шепнула Зиновьева.

– Как спалось?

– Отлично, как в президентском номере!

– Я так сразу и подумал, как только взглянул на тебя. Загадывала, чтоб приснился жених?

– А как же?! Прямо с вечера только об этом и мечтала.

– Не томи: кого увидела? – Шутил Феникс, обуваясь.

– Точно не тебя.

– Слушай, ты чего такая колючая? Прямо ежик. Я просто поинтересовался, а ты сразу нападаешь, – обиделся мужчина.

– Извини. У меня не радужное настроение.

– У меня вообще-то тоже, – произнес Даниил. Он размял пальцы на руках и покинул салон авто, чтобы размять затекшие ноги.

Зиновьева привела себя в порядок, насколько это было возможно при сложившихся обстоятельствах, и тоже вышла из машины. Воздух был чист от запахов хвои и мерзлой земли.

– Костер уже не развести. Хорошо, что вчера запекли все овощи разом, – проронил Даниил.

– Да, ты молодец! – воскликнула Арина. Она остановилась рядом со спутником и осторожно тронула его за рукав тонкой куртки.

– О, дар небес, меня похвалили. А, знаешь, я вообще-то сообразительный малый. Просто ты не совсем разглядела алмаз, который тебе достался.

– Ага, только немного подпорченный. От скромности ты явно не умрешь, да? – Улыбнулась Зиновьева, отступая на несколько шагов от ухмыляющегося Феникса. – Сам себя не похвалишь, и так далее, да?

– Да, в ситуации с тобой именно так и происходит. И юмор – это не твоё, ты в курсе? Больше ничего тебе не скажу, – окончательно обиделся мужчина. Выбирая оставшиеся продукты из пакета, он бросил их на сидение. Засунув руки в карманы, Даниил направился в лесок.

Зиновьева поняла, что напрасно сорвалась на попутчика. Он старался ради неё как мог. Разложив нехитрый завтрак на целлофане, девушка вышла из машины. Немного подождав, она направилась к лесочку.

– Даниил, прости меня! – Крикнула Арина. – Иди скорее завтракать.

Ответом была тишина. Потом нахмурившись, мужчина вышел из-за деревьев, и прошел мимо подозреваемой. Она улыбнулась и пошла за ним.

Пища была холодной и невкусной, но путешественники молча ели с аппетитом. Арина сначала сдерживалась, а потом затряслась от холода.

– Извини, но печку включить не могу. Осталось мало бензина, а то мы навечно поселимся здесь. Завернись в плед, – посоветовал Даниил.

– Даня, а почему ты не звонишь своим друзьям? Не едешь к ним? Может мы смогли бы у них немного пожить?

– Я не знаю дорогу.

– Не обманывай. Если бы мы поехали назад, то заметили бы деревню.

– Я что, по-твоему, похож на гадалку? Пошевелил ушами, повел носом и вызнал сторону, в которую направиться? Другьям не звоню, потому что зол на них. Не хочу выглядеть лохом. А ты что, жительница той самой деревни?

– Нет.

– Тогда что ты там делала?

– Гостила. Потом поругалась с парнем и ушла.

– Так я тебе и поверил. Просто поругались, и ты сразу кинулась в бега...

– Я узнала о нём что-то плохое. А почему мы никуда не едем? – Перевела разговор Зиновьева.

– Потому что я жду, когда зашевелиятся мои уши и задергается нос. Тогда точно поедем, узнав дорогу, – съязвил Даниил, и потер щетинистый подбородок. Он понимал, что если сдвинется с места, то будет ещё дальше от Бархана, а ему необходимо встретиться с ним. Зиновьева всё время была рядом, и Феникс никак не мог при ней позвонить другу.

– Кстати, ты разбираешься в грибах?

Майора вывел из задумчивости голос подозреваемой.

– Нет. А ты? – Спросил Феникс, поддерживая беседу.

– Нет, – ответила Зиновьева, пожимая плечами. – Жаль. Могли бы набрать немного и поджарить.

Девушка выглядела наивной глупышкой, что расстроенный Феникс не выдержал и подошел к ней ближе, встал напротив и заглянул в её глаза. Зиновьева смотрела на него, а на её ресницах блестели слёзы. Степнов недоуменно хлопал длинными ресницами, и, протянув руку, погладил Арину по щеке.

– Ты поцарапалась о ветку, – выдохнул Даниил с нежностью в голосе. Арина не сразу поняла, потом улыбнулась и тоже протянула руку, чтобы снять соринку с его волос.

– Впервые вижу такого обросшего мужчину, – покачала головой Зиновьева.

– Уж извините, барыня, – нахмурился Феникс, напрягшись. Волнительный момент был прерван звонком телефона, до того нелепо звучащим в поле, где обитали только мужчина и женщина, и, казалось, весь мир принадлежал только им двоим.

Даниил сразу отошел от Арины, достал телефон, оглянулся и ответил на звонок.

– Здорово, брат!

– Привет! – ответил Феникс. – Ну что, Бархан, чем порадуешь?

– Да нечем радовать, Феникс. Всё даже хуже, чем можно представить: вас ищут, а шеф растерян.

– Так быстро?

– Её ищет заместитель отца. Он же вызвал полицию. Феникс, бросай всё и возвращайся. Не губи себе жизнь из-за девки. У тебя дома жена и сын, родители. Её мы вытащим из пердряги и защитим.

– Как там мои?

– Я ещё не был у них. Тут чтоб тебе позвонить, пришлось спектакль разыграть: я в блондинку перевоплотился и звоню из женского туалета. Как только вышел из управления, за мной увязался стажер.

– Да, Бархан, разным тебя видел, но чтоб блондиночкой. Хотел бы я на это посмотреть. Надеюсь, ты хорошенькая?

– Слов нет! Возвращайся. Я ради тебя так наряжусь, и в женском белье пройду по улице.

– Нет, Бархан, я не могу. Теперь уже не могу. Ты лучше сделай фото. Вернись, и мы посмеемся, вспоминая эти непростые моменты. И, зайди к «моим», поговори, объясни Ане, – попросил Феникс.

– Зайду. Может тебе помочь чем-то?

– Мне бы бензина и продуктов. Мы в поле, недалеко от их деревенского дома. Тут нет указателей, будто дальше тупик. Если сможешь выехать из города, оставь всё необходимое на обочине трассы, – попросил Даниил, и вышел на дорогу. – Ты знаешь, здесь редко проезжают автомобили и ещё реже можно увидеть фуры. Хотя это может только сейчас так. Ты тогда проскочи поворот на деревню и километра через два оставь, что привезешь. Я ближе к ночи буду на месте. Днем светиться ни к чему.

– Там что, вообще ни одного опознавательного знака? Вы на Марсе? – Удивился Бархан.

– Примерно. В том-то всё и дело, Дим, что вообще ни одного знака. По обеим сторонам чередуются поля и леса. Ну, так-то понятно, что люди живут и дальше по местности. Это же не край света. Просто слишком кустисто. Не переживай, ты же меня знаешь.

– Да, друг, угораздило же тебя, – злился Бархан. – Ой, милый, ну ты чего там? Что, сильно разбил машину? Ну, дорогой не кричи. Я просто спросила. Меня ругаешь, а сам вон что натворил. Ну да ладно, дождись меня дома, и я всё сделаю, чтоб расслабился мой котик. Я так соскучилась, – мурлыкала трубка голосом Бархана, но связь оборвалась.

– Конечно, любимая, дождусь. Куда же мне деваться? – Бубнил Феникс, убирая трубку в карман куртки. Он понял, что уединение друга прервали.

Степнов вернулся к Зиновьевой. Та, едва взглянув на него, поняла, что настроение у попутчика явно улучшилось.

– Хорошие новости? – Задала вопрос Арина, сидя на корточках у вчерашнего костра, пытаясь его возродить. Её замерзшие ладони сжимались в кулачки, чтобы согреть тонкие длинные пальцы.

Феникс отметил, что Арина осунулась, и на лице сильнее выделялись большие испуганные глаза. Он залюбовался девушкой, не понимая, что с ним происходит.

«Зачем я ввязался в эту историю? Мог же посадить её в машину, заблокировать двери и увезти в город. Моя репутация была бы спасена. Что держит меня здесь? Она? Мой мозг явно дал сбой. А может, я не хочу больше возвращаться к той жизни, которой жил раньше? Так много «может», но ни одного четкого ответа. Я совершенно точно устал. А как я жил до этого? Как робот без эмоций. А тут она – ранимая, нежная. Она не похожа на преступницу. И мне её жаль. Если эту наивную девчонку осудят, она пропадет. Я за неё переживаю больше, чем за жену. Да, я знаю, что у Ани новый роман, новый этап в жизни. Она всё равно уйдет. Сына я обеспечу, и Аня его сильно любит, обижать не будет и достойно вырастит. Я тоже люблю сына, но жизнь ему калечить не хочу. Мои близкие люди не видят со мной ничего хорошего. А ведь я ни разу не сводил Аньку в ресторан, а сына в цирк. Они привыкли обходиться без меня. Кто я в их жизни? Второстепенный объект, вероятно. Так не пора ли их отпустить, пожелать счастья и мысленно попросить прощения? Я верю, что сын меня поймет, а я сделаю всё возможное, чтобы не допустить его до такой работы, как моя. Я в своё время объясню ему всё, что касается жизни. Я уберегу его от ошибок и помогу во всём. Да, я устал. Устал от жизни, работы, людей. От всего устал!» – осознал Феникс.

Мужчин понял, что его душа больше не желает ограниченных рамок, требуя свободы здесь и сейчас, с девушкой, которая сидела у костра. Даниилу вдруг стало так хорошо, будто он скинул груз с плеч. Ему захотелось кричать на весь мир от счастья, чтоб все слышали и знали, что у человека произошло возрождение. В промерзшем поле наедине с подозреваемой, он рвался в новую жизнь.

Феникс, конечно же, не собирался сразу бросаться в любовь как в омут с головой, надеясь перебороть себя и завершить дело. Быть может все его мысли – это временная причуда, которая скоро отпустит его, позволит вернуться к прежней жизни – механической и понятной.

– Ну, Арин, думаю, скоро всё у нас будет хорошо, – поведал Феникс, приближаясь к девушке.

– Даниил, это звонили твои друзья? Они приедут? А я? Ты меня бросишь? Что мне делать дальше? – Встревожилась Зиновьева. Она выпрямилась во весь рост и взглянула на Феникса.

– Не тараторь, – осадил её Даниил. – Никто не собирается тебя бросать. И никто к нам не приедет. Вечером мы сами кое-куда наведаемся.

– Зачем? Ты хочешь меня кому-то сдать? Ты преступник?

– Не выдумывай. Кому я сдам тебя, если ничего о тебе не знаю. Друг пообещал привезти продукты и бензин. И тогда мы поедем дальше.

– Ты не обманываешь? – Недоверчиво буравила собеседника черными зрачками Арина.

– Тебя так часто обманывали, что ты стала недоверчивой?

– Да, если так разобраться, то получается, что всю мою жизнь меня все только и обманывают, – вздохнула Зиновьева, и отошла в сторону сухих тонких кустов.

– Бедная девочка, – ехидно посочувствовал собеседнице Феникс. Он следил за каждым её жестом, взмахом ресниц, вздохом, стараясь найти хоть малейшую зацепку в своей правоте.

– Не иронизируй! – воскликнула Арина, обернувшись. Она сжала озябшие руки в кулачки и подышала на них.

«Она как маленький ребёнок: выглядит наивной и немного глупой. Показуха? Игра? Вроде и доверчивая, но настороже, и всё время о чём-то думает, – прищурил взгляд Феникс, думая о Зиновьевой. – Или слишком хитрая, а ты, дурачок, попался на её уловки. Она облапошит тебя и глазом не моргнет, а ты потом будешь расплачиваться за свою глупость всю оставшуюся жизнь. Феникс, очнись, это лживая, продажная шкура, а не девушка. Да нет, не похоже это на розыгрыш. Ты же видишь её волнение. Ага, только что-то за всё время она об отце не волновалась. Странно, как всё это странно».

– Даже и не думал. Спрячь свои колючки. Со мной они тебе ни к чему, – после недолгого молчания ответил Даниил, ежась от стылого воздуха. – Как твоя нога?

– Немного болит, – смутилась Арина, срывая жухлый листочек с кустарника. Она поднесла его к глазам, рассматривая прожилки и ржавые крапинки. – Осень, тоскливое время года. Я её не люблю. Природа словно умирает, и не знаешь наверняка: уловишь ли её дыхание вновь.

– В твоих словах есть доля правды. Природа умирает каждый год, она не повторяется снова. Цветут новые цветы, зеленеет листва, но даже люди не остаются прежними: у них меняются мысли, мировоззрение, временами даже жизнь. А теперь хватит разговоров, сейчас осмотрим твои раны.

Солнце блистало высоко в безоблачном небе, но совсем не грело. С каждым часом становилось холоднее. Приближение зимы чувствовалось во всём. Дальше находиться в поле не было смысла, но Даниил не решил, куда им двинуться, чтобы спрятаться и перезимовать. В его поступке не было логики, и он это понимал, но такой протест очень воодушевил мужчину, что отступить от намеченного плана не собирался.

– Холодно, – улыбнулась Арина. Её щеки покраснели то ли от холодного воздуха, то ли от смущения, но румянец ей был к лицу.

– Не май месяц, – согласился Феникс, и направился к машине. Он осознал, что чем дольше рассматривает Зиновьеву, тем сильнее симпатизирует ей. Да что там симпатизирует – он желает её до последнего сантиметра смуглой кожи, до самой глубокой потайной складочки, до дрожи, в конце концов. Тряхнув головой, он бросил на ходу: «Ничего, скоро мы уедем отсюда. Иди за мной, покажешь мне свои ножки».

Осмотрев раны, Феникс обработал их и перебинтовал ступни.

– Леди, теперь Вы сможете бегать, может даже и от меня, – пошутил он, улыбаясь, отчего под глазами стали заметнее тонкие линии морщинок.

– Спасибо, доктор. А где мы будем жить? Мне надо знать заранее, чтобы разработать маршрут побега, – обуваясь, парировала Зиновьева, чем вызвала восхищение собеседника.

– Моя попутчица всё же с юмором! Уже хорошо! – воскликнул Феникс, наблюдая, как Арина ходит, наступая на больную ногу. – Жить где будем? Да не знаю я. Земной шар большой. Где-нибудь да бросим свои кости. Обещаю: всё у нас будет хорошо!

Зиновьева кивнула и, опустив голову, пошла по тропинке, разглядывая окружающую местность. Феникс, присев на корточки, достал сигарету и прикурил, рассматривая, как извиляется тонкий стержень прогоревшей спички. Выкурив сигарету, он посмотрел на часы, которые показывали двадцать пять минут третьего. «Времени до вечера достаточно, а в багажнике есть запасная канистра с бензином» – мелькнула мысль.

Недалеко от места, где обосновались беглецы, был поворот и вполне приличная дорога, которая тянулась вдоль всего поля и уходила вглубь темного леса, теряясь там. Этот путь обнадеживал Феникса. Он решил, что сумеет проехать по подмерзшей колее и узнать, куда она уводит. Затоптав окурки, он достал канистру и залил её содержимое в бак.

«Вполне должно хватить, – подумал Даниил. – В лес ехать близко, а добраться до Бархана бензина достаточно».

Думая о том, что увидеться с приятелем не получится, Даниил грустнел на глазах. Он уселся в машину и начал её прогревать. Арина, следившая за действиями попутчика, вернулась к месту стоянки, забралась внутрь автомобиля и укуталась пледом.

Оба молчали. Сдавая задом, Феникс развернулся и выехал на пустынную трассу. За это время здесь проехало несколько машин, ещё больше фур и три спасательных автомобиля. Возвращаясь назад, Даниил вновь увидел дорогу, которая так манила его.

«Там, по крайней мере, с продуктами, можно немного продержаться», – рассчитывал Даниил.

Арина молчала, и только две влажные дорожки на щеках выдавали её волнение.

Преодолев расстояние, путники добрались до леса, куда почти не проникал солнечный свет. Мрачная обстановка давила со всех сторон. Девушка поежилась и повернулась к Даниилу, который смотрел прямо, и ни на что не реагировал.

– Мы остановимся здесь? – Удивилась Арина.

– Какое-то время, – ответил Феникс. – Но это если встреча с другом состоится.

– Почему она может не состояться? – Не унималась Арина, рассматривая в окна высокие пушистые сосны.

– Всякое в жизни бывает. Давай осмотримся, пока не стемнело.

Выйдя из машины, Арина вцепилась в руку Феникса. Их осторожные шаги скрадывала пожелтевшая хвоя, устилавшая лес загадочным мягким ковром. Воздух пропитался запахом прелой листвы, подмерзшего мха и елового лапника.

– У меня кружится голова, что ноги не держат, – поделилась Арина, следуя за Фениксом. – Здесь так красиво и спокойно.

– В лесу, должно быть, стоит сторожка егеря или хижина для охотников, где мы могли бы провести какое-то время, – поделился мыслями Феникс.

– Поищем? – Воодушевилась Арина, и крепче ухватила за мужскую ладонь. – Интересно, а водятся здесь волки?

– Думаю, да.

– Я их никогда не видела, но боюсь.

– Я тоже, – громко рассмеялся Феникс, и пристально посмотрел на спутницу. – Будем вместе бояться. Надеюсь, конечно, что мы здесь ненадолго.

– Сколько нам надо прятаться? – Отрешенно спросила девушка, останавливаясь. Она привалилась спиной к толстому стволу дерева и прикрыла глаза.

– Всё от тебя зависит, – двусмысленно, но честно ответил Даниил. – От каких неприятностей ты бежишь? Я же ничего не знаю.

– Я тебе расскажу, но не сегодня, – пообещала Арина, и оттолкнулась от дерева.

– Твоё право. Значит, пока будем жить в лесу.

Они углубились в заросли. Феникс делал зарубки на деревьях, чтоб не заблудиться, а Арина тайком восхищалась его смелостью и сообразительностью. Побродив в округе, путники поняли, что никакой избушки в лесу нет, по крайней мере, в этом квадрате, и пошли обратно в машину. Пока они бродили, ещё больше потемнело. Солнце клонило за горизонт навстречу чужому новому дню, а беглецов впереди ждала встреча с Барханом.

– Даниил, извини, но я сильно хочу есть, что болит желудок, – смущенно поведала Арина.

– Арин, прекрати постоянно смущаться, да ещё и извиняться, – со злостью произнес Даниил. – Я такой же человек, как и ты. В машине остался банан, вот съешь его.

– Почему ты злишься?

Феникс отстраненно смотрел вперед. Когда он уселся на своё место, его волнение выдавали подрагивающие на руле руки.

– Почему ты нервничаешь? Твой друг может не приехать?

Даниил промолчал. Он уверенно управлял автомобилем, выезжая навстречу неизвестности. Ехать далеко им не пришлось: Феникса заинтриговал маленький светлый автомобиль, припаркованный на обочине, возле которого крутилась брюнетка, жестикулируя и оглядываясь. На ней были не по погоде короткие шорты и джинсовая курточка светлого цвета. С обликом красавицы не вязались только белые кроссовки большого размера. Заметив автомобиль Феникса, девушка радостно забегала вокруг своей «букашки».

– Ну, молодец, ну порадовал! – громко рассмеялся Феникс.

– Небезопасно девушке в наше время находиться в пути одной, – Арина покачала головой, всматриваясь в одинокую фигуру у автомобиля.

Девушка тем временем выскочила на дорогу, размахивая руками. Как только она поняла, что машина останавливается, расставила ноги шире, скрестив руки на груди. Грудь у неё была объемной, что доставляло девушке видимый дискомфорт.

Феникс фыркнул, и Арина вздрогнула.

– Ты её знаешь? – Догадалась она.

Даниил не ответил, ловко выскочил из машины и направился к девушке.

– Красотка, какие-то проблемы? – Поравнявшись с ней, Феникс остановился.

– Кажется да, – девушка сморщила носик, блестящий от тонального крема. Даже сумерки не могли скрыть тот факт, что девушка явно злоупотребила косметикой. Яркие тени на веках, накладные ресницы, – и глаза походили на бабочек. Она невозмутимо подхватила Даниила под руку и повела к открытому капоту автомобиля.

Арина пристально следила за парочкой. Она ничего не слышала, но было понятно, что они общаются слишком вольно. Непонятное беспокойство заставило девушку покраснеть. Ей захотелось выйти из автомобиля и прищемить капотом пальцы этой наглой выскочке.

– Милый мужчина, помоги маленькой куколке починить её хорошенькую машинку, – ворковала брюнетка, сдувая длинную челку, которая липла к ресницам. – Я здесь немного пошалить решила, а тут такое. Мой парень пьяный спит дома, а больше мне помочь не кому.

– Я помогу тебе, малышка, не сомневайся, – улыбался Даниил, и хлопнул девушку по попе. Такое поведение расстроило его спутницу. Она фыркнула и отвернулась к другому окну.

– Да, ты уж, пожалуйста, помоги, – продолжала брюнетка. Когда они склонили головы над капотом, Феникс пожал другу руку.

– Здорово, брат! Ну, ты куколка! А блондинка была ещё симпатичней?

– Привет, братишка! Нет, ты знаешь, этот образ удачнее.

– Ну как дела? Ты был у «моих»?

– Аня плачет. Я объяснил ей всё в письме: вслух говорить не решился. Она обещала и дальше изображать безутешную супругу. В остальном у них всё в порядке, а твои дела плохи. Ты объявлен в федеральный розыск. Зиновьеву продолжают искать, а её жених разбился на

машине. Сейчас находится в реанимации. Зиновьева похоронили. Фирма банкрот. Фабрики встали. Дом опечатали.

– Что «наши»? – Спросил Феникс.

– Молчат. За мной ходит стажер. Парнишка тупит. Вот было наше время, а сейчас молодняк никчемный набирают, толку не будет от них.

– Как ты выбрался?

– Лучше не спрашивай, а то опыта у меня наберешься. Чем тогда буду тебя удивлять? Когда собираешься вернуться?

– Не знаю. Мне впервые за долгие годы стало хорошо. Так хорошо, что дух захватывает. Знаю, ты осуждаешь меня, но я не могу и не хочу возвращаться. Я безумно устал. И даже если это мои последние дни, я ничего не хочу менять, – с блеском в глазах заявил Феникс, взглядываясь в родные черты близкого друга.

– В какой-то степени я тебя понимаю. Вот смотрю на тебя, а ты улыбаешься, и даже завидую. Я бы тоже всё бросил, но не сейчас. Уеду с женой подальше, но только когда проясним твою ситуацию. Я решил уже точно, что уволюсь. Не могу больше. Как и ты, я устал. Дань, ты нас слышишь? – Хмыкнул Бархан, толкая приятеля локтем в бок. – Два здоровых и крепких мужика устали. Друг, это всё, это пенсия...

– Ты прав. Дим, скажи: ты осуждаешь меня, что я сбежал от жены?

– Нет. И тем более на тот момент, когда ты уезжал, ты ехал не от неё, а на задание. Это всегда риск и непредсказуемые ситуации. И если всё сложилось именно так, значит, так тому и быть. Твою жену я поддержу. Ты прости, но мне пора. Не хочу от тебя уезжать, но надо. А то засвечусь сам, и тебя подставляю. Прошу только об одном: подумай ещё раз.

– Я уже подумал, – кивнул Феникс.

– Тогда не пропадай. Звони и береги себя! Всё что просил, найдешь в тех кустах, – указал Бархан.

– И ты, друг, береги себя и семью. Спасибо тебе за всё! – загрустил Феникс.

Мужчины дружески обнялись, после чего пожали руки. Феникс отошел в сторону, спрятав сжатые кулаки в карманы. Он с тревогой наблюдал, как Бархан захлопнул капот, сел в машину и сорвался с места.

Даниил ещё долго смотрел вслед ускользящего света фар. Он вздрогнул, когда хлопнула дверца. Арина вышла на дорогу и подошла к нему.

– Починили? – Спросила она, остановившись за спиной Феникса.

– Да, починили, – ответил тот, и развернулся.

– И познакомиться успел? – Сьязвила девушка. Заглядывая Даниилу в глаза, она надеялась увидеть в них равнодушие к незнакомке, но заметила, что взгляд у её спутника выражает тоску.

– Успел.

– И номер не забыл попросить?

– Не забыл, – пожал плечами Феникс. Он обошел девушку и направился в указанном Барханом направлении.

– Бабник! – воскликнула Арина, и пошла следом. – Ни одну юбку не пропускаешь. Впервые её видишь, а сразу за попу хватаешь и обнимаешься.

– А ты никак ревнуешь? – Удивился Даниил. – Это хорошо.

– Да пошёл ты.

– И я пойду, и ты. Только мы поедем.

– Как же твой друг? Мы не будем его ждать?

– Не будем. Вот только кое-что из кустов заберем и поедем, – ответил Феникс.

– Куда? – Насторожилась Арина. Она со страхом всматривалась в темную даль.

– Домой в наш лес, – невозмутимо пояснил Феникс. Он подошел к кустам, где стояли две канистры с бензином и несколько пакетов.

Когда Феникс залил в бак топливо, а Арина убрала последний пакет, было уже темно. Мимо проезжали машины, освещая их фарами.

– Всё, погнали, а то светимся как на выставке, – скомандовал Феникс.

– Это была твоя подруга? – Догадалась Арина.

– Да, – ответил Даниил, набирая скорость.

– Ты чем-то расстроен?

– Нет.

– Я же вижу. Это твоя любовница приезжала? Уезжай за ней. Возвращайся к прежней жизни. Оставь мне только машину, водить я умею. Позвони подруге, ведь недалеко она уехала. Я справлюсь, а ты не губи свою жизнь.

– Ты всё сказала?

Арина согласно кивнула. Даниил остановил машину и вывел девушку на улицу. Она испуганно следила за неожиданными действиями спутника, а тот подошел поближе и обнял, прижимая её голову к своему плечу. От неожиданной ласки Арина расплакалась. Девушка обняла Даниила за шею и теснее прижалась к нему. Мужчина дарил ей тепло, которого она никогда не чувствовала от остальных. Феникс гладил её по волосам, вытирал слёзы, прижимал к себе, снова смахивал слезинки и целовал. Внезапно над ними пролетела сова и ухнула, отрезвив обоих. Даниил и Арина отпрянули друг от друга, и, не стовариваясь, сели в машину. Мужчина погнал автомобиль дальше, но стемнело так, что найти нужный поворот стало невозможно. Луна спряталась за тучи.

Остановившись, Феникс оглядывал окрестности, освещая их фонариком. Вскоре дорога была найдена, и, свернув на неё, они помчались к спасительной темноте леса. Выключив фары, Даниил включил в машине свет и полез в первый попавшийся пакет. Первой он обнаружил небольшую аптечку, затем достал упаковку толстых свечей и спички. Арина выложила на сиденье пару кусков мыла, зубную пасту и щетки, пену для бритья и станки.

– Ну, дружище, – удивился Феникс, – как в командировку собирал до самых мелочей.

– Даниил, в этом пакете и для меня кое-что есть, – улыбалась Арина.

Феникс покачал головой, хотя понимал, что удивляться нечему: подготовка всегда требует полной отдачи. Салфетки и бумага, – ничего Бархан не забыл. Нож и пластиковая посуда забились в угол большого пакета. Даже маленький чайник и кастрюлю положил им.

– Хорошие у тебя друзья, – вздохнула Арина. – А у меня нет друзей.

– Почему? – Поднял взгляд Феникс.

– Отец не разрешал мне знакомиться с кем бы то ни было с самого детства. Я не ходила в садик, не занималась в школе, не посещала кружки.

Всё это Даниил знал из собранного материала, но поддержал разговор, поскольку Зиновьева начала оттаивать. Быть может, скоро он всё узнает. Хотя теперь ему не важны её тайны.

– Отец у тебя тиран, – проговорил Феникс.

– Нет, Дань, – возразила Арина, и смутилась. Так легко срывалось его имя с губ, словно они давно знакомы. – Он боялся за меня, я так думаю. Ведь мама нас бросила. Он боялся упустить и меня.

– Таким поведением он мог быстрее тебя потерять. Это ты такая наивная и послушная, а другая взбрыкнула бы и сбежала.

– А куда идти-то? И зачем? У меня всё было: полезная и вкусная еда, роскошные куклы, обучение на дому, заботливая няня. Только живи и радуйся.

– Я что-то радости особой в голосе не слышу, – хмыкнул Даниил, и прямо посмотрел на собеседницу. И опять его кольнула мысль, что не может она обманывать настолько искусно.

– Я просто по папе соскучилась, – поделилась сокровенным Арина. – Как он там? Ищет меня?

Феникс промолчал. «Нет. Эта девочка не похожа на преступницу, – в который раз засомневался Феникс. Он мысленно прогонял вопросы и ответы, путаясь в них. – Она ранимая, открытая, и всё же немного глуповатая. Об отце искренне говорит, а в глазах боль. Я больше склонен к версии, что девчонка жертва своего отца. Ну не может эта простушка так играть, не может!»

– Скажи, а парень, от которого ты сбежала: кто? Ты его любишь?

– Уже не люблю, – тихо ответила Арина. – Он работает заместителем финансового директора на фирме отца. Когда мы познакомились, ещё не знали, что мой папа его работодатель. Потом забавно было, как тесен мир.

«Наивная», – подумал Феникс.

– А чем твой отец занимается? – Выведывал собеседник.

– У него сеть мебельных фабрик по области. А офис находится в центре города. У нас хорошую, красивую мебель изготавливают, и для людей с разным достатком! – с восторгом ответила Арина.

– Понятно, – проговорил Даниил, и раскрыл последний пакет. – Что же, давай поедем.

Феникс не мог понять, как Бархан умудрился это организовать, но в очередной раз убедился в преданности друга.

Ели беглецы молча, но с большим аппетитом. Запив ужин соком, Арина зажмурилась и потянулась:

– Ложимся спать? Нам тут положили теплый плед.

– Я тебе больше скажу: здесь кое-что для тебя. Будешь для меня наряжаться, – флиртовал Даниил, стряхивая хлебные крошки с ладоней. Он сообразил, что одежда в пакете та самая, которую Бархан приобрел накануне, нарядившись блондинкой, чтобы позвонить ему.

– В самой красе ты меня уже видел. Краше некуда. Теперь и удивить тебя нечем, – улыбнулась Арина, собирая остатки пищи.

– Как это нечем? Я тебя ещё в нижнем белье не видел, а ты говоришь. Оказывается, есть к чему стремиться.

На это Арина ничего не ответила. Она аккуратно разложила предметы их нехитрого быта и улеглась на своей половине, укутавшись пледом.

– Спокойной ночи! – шепнула Арина.

– Спокойной ночи, – вздохнул Даниил.

Глава 16

Вадим Заречный находился в реанимации. Следователь за это время обзвонил женские имена из телефона пострадавшего. Откликнулась только девушка Лиза. Она и приехала в отдел для беседы.

– Здравствуйте. Дмитрий Петрович? – Заглянула в кабинет встревоженная брюнетка.

– Да. Здравствуйте. Проходите.

– Я девушка пострадавшего в ДТП Заречного Вадима – Елизавета Смирнова.

– Девушка? Но, как мне известно, у него была другая девушка, и это Зиновьева Арина Сергеевна. Молодые люди собирались пожениться. Или я ошибаюсь? Сколько же вас ещё насчитается?

– У Вас верная информация. Только Вадим встречается с Зиновьевой, а любит меня. Она дочь генерального директора. А кто я? Секретарь. Мне не просто это терпеть, но я стараюсь, лишь бы любимый человек не отталкивал меня. Я согласилась оставаться его любовницей, раз не суждено стать женой.

– Скажите, Елизавета, а Заречный и Зиновьева не ссорились в последнее время? Он не просил Вас выполнить несколько просьб настолько важных, что речь шла вплоть о жизни человека.

– Нет, не ссорились они. Арина вообще мягкий человек по своей натуре, с ней, как говорит Вадим, даже спорить не интересно, не то, что выяснять отношения. За глаза он её «амебой» называл. Я с ней лично не знакома, потому что она ни разу не появилась на фирме отца, сколько я там работала. И Вадим ни разу ни о чём таком меня не просил, – смутилась девушка, и отвела взгляд.

– А о скорых переменах в жизни Ваш любовник не упоминал? Может у него планы какие-то были? Люди иной раз мечтают уехать в теплые страны или в горы.

– Не говорите так. Вадим пока не любовник, а любимый мужчина. И планы есть у всех без исключения людей.

«Хитрая стерва, – подумал следователь, прямо рассматривая девушку, которая нервно тербила тонкий ремешок сумочки и всё время приглаживала челку. – Надо её проверить».

– Чем же Вы теперь занимаетесь, Елизавета? Нашли новое место работы?

– Ничем не занимаюсь. У меня были сбережения, вот на них и живу. Сейчас трудно найти хорошую работу, – разозлилась брюнетка.

– Скажите, Елизавета, а Вы случайно не состояли в интимной связи ещё и с тестем Заречного? – Внимательно вглядывался в лицо девушки Дмитрий Петрович, и выводил её из себя прямыми вопросами.

– Вы что? – Покраснела Лиза, уронив сумочку на пол. Наклоняясь, она свалила со стола следователя несколько папок. Норовя собрать рассыпавшиеся тонкие листы, она смахнула со щеки наворачнувшиеся слёзы. – За кого вы меня принимаете? И, это уже не беседа, а допрос.

– Милая девушка, оставьте бумаги в покое и сядьте на место, – терпеливо попросил Дмитрий Петрович. – Вот именно, что пока у нас непринужденная беседа. Но я могу поступить иначе, а действую исключительно в Ваших интересах.

– В каких же интересах? – Девушка подняла растерянный взгляд на следователя.

– Лучше Вам этого не знать, – ушел от ответа следователь. Он шумно хлебнул из стакана чай и со звоном поставил его на стол, отчего брюнетка вздрогнула и снова уронила сумочку.

«Если в исчезновении Зиновьевой виновата ты, я погляжу на твои дальнейшие действия, – рассуждал следователь, буравя Елизавету прищуренным взглядом».

– Вы навестите Заречного? – Перевел тему Дмитрий Петрович.

– Да, сейчас же отправлюсь в больницу, – ответила Лиза, подбирая сумочку. Она достала маленькое зеркальце и смахнула ручейки из туши с покрасневшихся щек.

– Не смею больше задерживать. Сейчас выпишу Вам пропуск, и всего доброго!

– Спасибо. Извините за вопрос, но я не поняла: с Ариной что-то случилось?

– Она пропала.

– Ничего себе?! – удивилась Лиза, и резко опустилась на стул. – Как так пропала?

– Это мы сейчас и выясняем. Потому я просил Вас помочь следствию.

– Но я, честное слово, ничего не знаю.

– Вы свободны, – отчеканил следователь, протягивая девушке пропуск.

– Я поняла, – кивнула Елизавета. Она вышла из кабинета и глубоко вздохнула.

Теперь путь Лизы лежал в больницу. Примчавшись на такси, девушка расстроилась, потому что к Вадиму её не пустили. Побеседовав с врачом, Лиза поймала попутную машину и поехала домой.

Деньги девушке всегда давал Вадим с особой щедростью, потому эта красавица привыкла жить в роскоши, ни в чём себе не отказывая. В последний раз, когда Лиза видела Заречного, он подошел к ней на работе и протянул конверт, сообщив, что они уезжают. Лиза обрадовалась такой новости, и весь рабочий день лучилась счастьем. Дома она первым делом заглянула в конверт, где лежал новый паспорт с её фотографией. Правда инициалы были другими, и там она значилась дамой замужней, но этот факт особенно порадовал Елизавету. Она извлекла из хрустящего конверта стопку купюр и аккуратно пересчитала.

– Наконец-то! Теперь я всегда буду с любимым, и вылезу из этой грязи. Вадим не обманул, не бросил меня мой родной, любимый мужчина, – шептала Лиза словно молилась. – Теперь я избавлюсь от этого противного старого козла. Надоело постоянно быть чьей-то подстилкой. Ни разу этот скряга Зиновьев денег не дал, а юбку для него поднимаю регулярно. И эта глупая Арина не получит моего Вадима, ведь он выбрал меня.

Глава 17

Арина проснулась от боли в руке: отлежала её. Девушка сразу же огляделась. Даниила поблизости не было. Вылезая из-под пледа, она повела плечами от холода и полезла в пакет за одеждой. Принарядившись, Арина вышла из машины. В лесу было красиво, но холодно. Даниил сидел на корточках возле костра. Соорудив подпорки для чайника, он кипятил воду.

– Доброе утро! – воскликнула Арина, останавливаясь рядом.

– Доброе! – ответил Даниил, смутившись. Он с интересом взглянул на девушку. Её тонкие черты лица немного заострились, а волосы растрепались, и у него возникло желание дотронуться до тонкой гладкой прядки, спускавшейся на щеку. – Вода скоро согреется, и ты сможешь умыться. Потом будем пить кофе.

– Спасибо. Кофе утром – это чудесно! – обрадовалась Арина, и занялась наведением красоты, насколько такое было возможно посреди промерзшего леса.

Феникс готовил завтрак и не обращал внимания на спутницу.

– Мы сегодня пойдем искать хижину? – Спросила Арина, усаживаясь рядом на полу-сгнившее бревно.

– Думаю, нет. Несколько дней проведем здесь и поедем дальше. Ба... – мужчина осекся, – друг передал мне карту местности.

– Я согласна пожить здесь, хоть и наступили холода, а ещё три дня назад было тепло, и шел дождь. Я, конечно, привыкла к ранним зимам, но в лесу это страшит.

– Обещаю, что буду согревать тебя каждую ночь, – отрешенно ответил Феникс.

Арина заметила перемены в поведении спутника, и её позитивное настроение быстро улетучилось. Она подметила, что Даниил побрился, и теперь выглядел моложе. Только волосы его отрасли. Взъерошенные, они придавали ему вид мальчишки. Арина наконец-то лучше рассмотрела спутника, длинные ресницы которого вызвали у девушки зависть, а его серые глаза манили утонуть в них. Она напряглась и замерла.

«Только не это. Неужели влюбилась?» – Негодовала на себя Зиновьева. Она погрузилась в мысли и не поняла сама, как заговорила:

– Расскажи о себе?

Даниил передал стаканчик ароматного бодрящего напитка и вскользь посмотрел на собеседницу.

– Рассказывать-то нечего. Родился, вырос, женился. Ничего интересного.

– Ты местный? Или переехал откуда? – Не отставала Арина, делая осторожные глотки кофе.

– Мы с родителями переехали из Архангельска, когда мне было лет пять. Мои родители военные. Пока я в армии служил, их потянуло на родину: там вся наша родня, вот они и уехали обратно. Я вернулся сюда за женой, вернее за девчонкой, с которой мы дружили с детского сада. Как-то так и повелось называть её женой. Аня уговорила меня остаться, и вскоре мы поженились. Так и живем, не думая переезжать.

– Значит, у вас нерушимый союз! – восхитилась Арина. – Дети есть?

– Сыну семь лет. Ярослав у нас шустрый парень, меня жизни учит, – грустно улыбнулся Даниил, и посмотрел в сторону низкого густого кустарника.

– Скучаешь?

– По сыну. Но он мной давно не интересуется. В свое время я не дал ему любви и внимания, и теперь парнишка только подарков от отца ждет. Сам виноват. Всё время дела. Так и с женой страсти улеглись, оставляя место привычке. Я знаю, что у Ани есть другой мужчина. Если захочет уйти, держать не буду. Она заслужила быть счастливой, а со мной ей покоя не будет. Я другой.

– Ты хороший, – шепнула Арина, положив руку собеседнику на плечо. – Ты умный, смелый мужчина.

– Нет, Арин, во мне мало хорошего. Ты меня не знаешь. Может и смелый, но явно не умный, – горестно рассмеялся мужчина, искоса наблюдая, как женские пальцы поглаживают шершавую ткань его куртки.

– Не кокетничай. Я не верю, что ты можешь быть плохим.

Даниил пристально поглядел на девушку, пожал плечами, допил кофе одним глотком и произнес: «Время покажет».

– Ты будешь изучать карту? – Спросила Арина, переводя разговор на другую тему.

– Да, – ответил Даниил, и встал с бревна. Он опрокинул стаканчик, смахивая капли жидкости в сторону от себя.

– Ты будешь искать что-то определенное?

– Где-то есть изба егеря. Я в этом уверен, – поделился мыслями Феникс, и снял чайник с опоры.

– Даниил, тебе лучше вернуться домой. Мои неприятности не уладятся ещё долго: пока меня не найдут. Только обнаруживаться я не собираюсь, – отчеканила Арина, встала с бревна и налила себе немного кипятка в стаканчик.

– Как у тебя всё сложно. Ты что-то прячешь что ли? – Феникс подводил собеседницу к откровению.

– Ты уверен, что на карте помечают сторожки? – перевела тему Арина, усаживаясь на бревно. Она не смотрела на Даниила, блуждая взглядом по макушкам деревьев, седому небу и стае птиц, грустно кричащей осенний прощальный привет.

Феникс принял правила игры и позволил юлить.

«Никуда ты, дорогая, не денешься, и сама всё расскажешь. Тогда уже я буду диктовать правила. Пока можно расслабиться хоть немного – как в отпуске. Ага, а был он у тебя когда-нибудь настоящий отпуск? Ты отдыхать-то умеешь? Нет. Потому тебе и понравилась жизнь бродяги. Жаль только родителей и сына, а остальное стерпится».

– Даниил, почему ты молчишь? – Арина повысила голос, в котором звучали взволнованные нотки. – Ты же меня не бросишь?

– Не брошу, – ответил Феникс. Он пошел к машине, но обернулся и, улыбаясь, подмигнул. – Куда ж я теперь денусь от тебя?!

Арина замолчала, тщательно пережевывая бутерброд. Она настороженно наблюдала за спутником, гадая, чем вызваны резкие скачки его настроения. Сообразив, что мужчина попросту злит на неё, она решила не надоедать и заняться хоть чем-то полезным – сварить походный суп.

Даниил увлекся изучением карты и не заметил, какой вокруг него витает запах. Когда бульон был готов, Арина остановилась в сторонке и тихо позвала мужчину обедать.

– Вкусно! – похвалил Даниил кулинарные способности спутницы. Он удобнее уселся на бревне и вдохнул аромат горячего блюда.

Арина ждала его реакции с замиранием сердца, после чего облегченно вздохнула и присела рядом.

– Удалось найти что-то подходящее?

– Нет. Осталось проверить ещё один квадрат.

– Ответь, пожалуйста, а девушка, которая вчера приезжала: кто она тебе? – Арина задала терзавший её всё это время вопрос. – Любовница или девушка твоего приятеля?

– Она наша общая знакомая, – хмыкнул Феникс. – Кроме дружбы у нас ничего с ней быть не может.

– Я поняла тебя, – грустно вздохнула Арина.

– Ты ревнуешь меня? – Улыбнулся Феникс, и поддел собеседницу локтем.

– Нет. Просто ты всё это время со мной, и я забыла, что где-то есть другая жизнь, – серьезно ответила Арина, и замолчала, чтобы доест суп.

– Я-то размечтался, что ты меня приревновала, – шутил Феникс, поглядывая на Зиновьеву.

– Сегодня холодно, – поведала Арина, и направилась к месту полевой кухни. Даниил проводил её взглядом и пожал плечами, допивая остывший бульон. Он сразу же занялся изучением карты, пока было светло, и не заметил, как день перешел в вечер.

Пужинав, беглецы затушили костер и перебрались в машину.

– Скоро машина от холода не спасет, – вздрогнула Арина, устраиваясь удобнее.

– Терпи. Мы на верном пути, и скоро уедем отсюда. Максимум дня два, – пояснил Феникс, разуваясь. Он уселся рядом с Ариной и закутался в плед.

Темнота обступила их со всех сторон. Медленно потянулись к автомобилю шорохи и разнообразные звуки. Кто-то копошился поблизости, царапая когтями о ствол дерева. Где-то летали ночные птицы, победным криком оглашая округу. Звери шли на запах людей и пищи. Арину затрясло от страха. Заметив это, Даниил пододвинулся к ней вплотную, обнял одной рукой, а второй – придержал плед.

– Так лучше? – Шепнул он.

– Да, – тихо ответила Арина, с благодарностью посмотрев на мужской силуэт.

Арина и Феникс сидели какое-то время в тишине, и постепенно нервная дрожь отпустила девушку. Даниил хотел отодвинуться, но Арина удержала его:

– Не уходи.

Этой фразы хватило, чтоб разрушить все барьеры между двумя молодыми людьми. Даниил обнимал девушку одной рукой за шею, второй – гладил по волосам. Губы настойчиво искали её рот. Арина теснее жалась к нему и гладила по гладким щекам. Слившись в поцелуе, оба забылись: кто они и по какой причине находятся вместе. Не было между ними преград и условностей. И только когда Феникс начал расстегивать на Арине кофту, она очнулась.

– Нет, не надо, – девушка отпрянула в сторону. – Прости меня, но лучше не сейчас.

Даниил медленно приходил в себя, осознавая, что чуть не натворил глупостей. Он отодвинулся и закурил, затем завел мотор, чтоб прогреть машину и отпугнуть живность, хрустящую ветками. Арина улеглась на бок, согнув ноги в коленях, и укуталась в плед. Чуть позже к ней присоединился Даниил.

– Арин, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Даниил и Арина делали вид, что спят, но в это время думали о сложившейся ситуации и единственном выходе из неё, только каждый со своим вариантом.

Лениво наступил рассвет, проникая сквозь прореженную сухими ветвями крону деревьев. Солнце с холодной невозмутимостью взирало свысока, и не спешило излучать тепло. Холодный ветер гнал низкие бледные облака, скрывающие светило; и лес погружался в полумрак. Воздух пропитался сыростью. Ветви вымокли от постоянной смены заморозков с небольшим потеплением. Но было в том месте особое благоговейное очарование; дышалось покоем, проливая на уставшие сердца целебный бальзам с запахом хвои.

Жизнь беглецов шла привычным ритмом вот уже несколько дней, за которые они продрогли до костей. Продукты заканчивались, как и бензин. Феникс до последнего надеялся, что Зиновьева расскажет правду, но грустнее с каждым днем, она замыкалась в себе. Он заметил, что её глаза припухли от слёз, но девушка избегала общения с Даниилом после той ночи, когда они дали волю чувствам.

Феникс постоянно бродил по лесу, потому что других занятий у него не было. Бархану он больше не звонил. Мужчина выжидал и много размышлял, благо обстановка была подходящей.

В один из пасмурных холодных дней, когда Даниил совсем отчаялся и решился вернуться в город, позвонил Бархан.

– Феникс, плохи дела, – сразу начал Бархан.

– Что? – Напрягся Феникс.

– Заречный пришел в себя и начал давать показания. Он рассказал, что его невесту в последнее время преследовал какой-то мужчина и угрожал. Якобы в тот день, когда Зиновьева пропала, она собиралась идти в полицию, но не дошла. «Наши» только что на ушах не стоят. Полиция выдвинула версию, что ты повелся на большие деньги, и удерживаешь девушку, чтоб получить больше. Тебя ищут даже волонтеры. Шеф отбивается, но на него давят. Если ты всё там же, срочно уезжай. На следующее утро намечена операция по прочесыванию близлежащих лесов, деревень, поселков. Затронули и Архангельск. У твоих родителей устроили обыск. Ещё передали, что ожидаются снегопады – пришла зима. У тебя что? Она так и молчит?

– Да. Спасибо, братишка, за всё.

– Мне приехать?

– Нет, дружище. Всё что ты мог для меня сделать, уже сделал. Тебе ни к чему светиться. Ещё раз спасибо! Только «моих» не бросай. И родителей успокой, если сможешь.

– Уже. Не переживай.

– Спасибо, Бархан. До встречи.

– Давай, брат. Держись там и береги себя, – попросил приятель, и сбросил вызов.

Феникс понимал, что на дорогу у них есть всего одна ночь. За это время нужно уехать как можно дальше.

– Арин, давай собираться, – скомандовал Феникс, затапывая костер. – Мы уезжаем.

Он притащил охапку мокрых листьев и разбросал поверх пепелища, затем закинул в багажник утварь и мешки с мусором. Арина не двигалась, следя за его манипуляциями. Она оглядывалась по сторонам, не зная, что делать дальше. Даниил подошел к ней и встряхнул за плечи.

– Ты меня слышишь, в конце-то концов? – Закричал Даниил в лицо оцепеневшей девушке. – Что ты меня нервируешь, превращаясь в тупую куклу. Я что, монстр? Или я тебя насилюю каждую ночь? Почему ты всё время молчишь и только ревешь? Хочешь обратно? Прыгай в машину, я доставлю тебя к твоим врагам.

Феникс тряс Зиновьеву за плечи, а она продолжала смотреть на него и молчать.

– Скажи всего одно слово, и всё изменится. Ты хочешь вернуться?

– Нет, – проронила Арина.

– Тогда садись в машину. У нас мало времени.

Арина вырвалась из мужской хватки, отошла в сторону и вытерла слезы, после чего села в машину.

– Ты ведь не тот, за кого себя выдаешь? – Задала вопрос Зиновьева.

– Да, – ответил Феникс. Ему надоели игры, и он решил действовать открыто.

– Кто ты?

– По мнению полиции – твой похититель.

– Но почему? – Арина поджала губы, давая понять, что испытывать к попутчику сочувствие по поводу сложившихся обстоятельств не собирается.

– Долгая история, – ответил Даниил, и замолчал. Он выехал на трассу, когда с хмурых небес полетели снежинки, укрывая белым кружевом лобовое стекло.

– У нас есть время, – тихо произнесла Арина, жалея, что начала разговор на эту тему.

– Рано в этом году снег пожаловал. Нам это может усложнить задачу, – глухо произнес

Даниил.

– Может скоро пройдет?! – Предположила Арина.

– Передали непогоду.

Снег сыпал всё крупнее и сильнее, превращаясь в метель. Хлопья, вначале мокрые, теперь кружили в опасном танце с порывами ветра и сбрасывали свои кружевные одежды на стекла мчащегося автомобиля. Дворники едва справлялись с поставленной задачей, и Даниил почти улегся на руль, чтобы хоть как-то видеть дорогу.

– Одно хорошо – место нашей стоянки теперь замаскировано, – произнес Феникс.

– Я боюсь, – призналась Арина. – Можно я позвоню папе и сообщу, что со мной всё в порядке? Ты же меня не похищал. Я ушла из дома по своей воле.

– Нет! – Резко ответил Даниил. Он следил за дорогой и не мог видеть отчаяния спутницы. – Ты хочешь стать следующей жертвой?

Решительный тон, которым были произнесены слова, означал, что Феникс рассержен.

– Что ты сказал? Кто первая жертва?

Феникс молчал, выдерживая паузу.

– Не молчи, – шепотом попросила Арина, дернув Феникса за рукав.

– Полегче, а то с дороги улетим. Я за рулем, а не на диване с бутылкой пива. Видимость плохая, – прикрикнул Даниил.

– Кто погиб? – Переспросила Арина. Она навалилась грудью на водительское сиденье и всхлипнула.

– Отец твой, – ответил Даниил, решаясь на откровенный разговор. Он понимал, что другого времени может не быть, а в дороге, да при таких погодных условиях, девушка, находясь в напряжении, захочет выговориться.

– Как это произошло? – Спросила Арина, перелезая с заднего сиденья вперед.

– Неисправные тормоза никого ещё не пощадили. Он погиб со своим водителем по дороге в банк. Со счетов вашей фирмы пропала крупная сумма денег, и он поехал разбираться. Ваша семья обанкротилась, Арин. Единственный завод и тот арестован. Ведется следствие.

– Почему один завод? Папа говорил, что несколько.

– Это неправда. У твоего отца был только один завод, точнее – фабрика по производству дешевой некачественной мебели. Остальное – сплошной криминал.

– Зачем ты наговариваешь? Зачем обижаешь меня? – Шептала девушка, находясь на грани нервного срыва. Она повернула к спутнику заплаканное лицо и смахнула слёзы, вслушиваясь в голос Даниила.

– Извини, но это правда. Ты уже не ребёнок, пора учиться разбираться в жизни и людях.

– А где тогда деньги? Кто их украл? На что хоронили папу? – Сыпала вопросами Зиновьева, раскачиваясь из стороны в сторону и всматриваясь в неподвижное лицо спутника.

– Не знаю. Мне известно только, что счета Зиновьева пусты. Всё что уцелело, ушло с молотка под руководством зама. Что касается твоего отца, то им тоже занимался заместитель.

– Когда это произошло?

– В день твоего побега, – ответил Феникс, и бросил быстрый взгляд на спутницу. Даже в темноте салона он заметил, как побледнела Зиновьева, как резко проступили скулы, а глаза ввалились, словно девушка приняла смертельную дозу яда.

– А Вадим? – Шелестела бескровными губами Арина.

– Он попал в аварию, но выжил. Теперь он пускает следствие по ложному следу.

– Даниил, кто ты? И не говори, что простой попутчик, желающий приключений. Ты мне враг? – Спросила Арина, отворачиваясь от Даниила. Она боялась услышать правду, и потому в момент откровения решила не смотреть на мужчину, который за несколько дней знакомства стал ей по-настоящему дорог. «Нет, как показало время, он не был ни минуты мне другом. Он спас меня ради своих целей, и использует дальше».

– До недавнего времени я считался врагом твоего отца, а значит, и твоим. Я занимался расследованием криминальных действий Зиновьева Сергея Алексеевича, – признался Даниил,

нарушая ход мыслей спутницы. Он понимал, что Арина станет презирать его за правду, но молчать дальше не имело смысла.

– Что он натворил? – Со злостью спросила Арина.

– Зиновьев занимался сбытом наркотиков и оружия; поставкой в мелкие населенные пункты некачественного алкоголя; курировал подпольные игорные дома; распространял видеозаписи порнографии, в то числе и детской. В общем, лучше спросить: что он не делал, иначе долго перечислять. Твой отец держал связь с контрабандистами, и наглез от своей безнаказанности. Он действовал открыто, но так ловко, что мне не удавалось его поймать. Тогда я решил действовать через тебя.

– Ты подумал, что я с ним заодно? – Догадалась Арина. Кровь отхлынула от её лица.

– Если не с ним, то хотя бы выведешь на него, – ответил Даниил. Выражение его лица оставалось непроницаемым.

– Я ничего не знала. Совсем ничего, – прошептала Арина. Она прикрыла глаза руками и застонала. – Я ему так верила, а он врал.

– Арин, ты в порядке? Или остановиться? – Предложил Феникс.

– Кругом одни предатели и враги, – бормотала Арина, не обращая внимания на Даниила.

– Я уже не враг.

– Ты первый из них. И как же мне тебя теперь называть, не враг? – Спросила Зиновьева, наклоняясь к лицу Феникса. Она в ужасе смотрела на него и осмысливала, что он рассказал.

– На службе я – Феникс, а в жизни ты знаешь.

– Ответь мне, Феникс: где мы с тобой теперь восстанем из пепла? – Глухо поинтересовалась Арина, продолжая сидеть в той же позе и заглядывать Даниилу в лицо.

– Завтра доберемся до одного местечка.

– Почему ты бежишь со мной? Ты где-то оступился?

– Меня подозревают во всех смертных грехах. Один из них в том, что я потерял зажимку со своими инициалами у тебя дома. Где-то у пиджака твоего любимого мужчины я выронил дорогую сердцу вещь. А пиджак, к твоему сведению, был в крови, как и пол в прихожей, – ответил Феникс. Он сдвинул брови и наморщил лоб, чтобы легче думалось.

– Вадим не мой любимый мужчина, – вспыхнула гневом Арина. – А на полу моя кровь. Ты же сам видел, что я порезалась.

– Им это неизвестно, – ответил Даниил, и замолчал. Путь сделался особо опасным из-за наледи на дороге, и он всё внимание обратил вдаль.

Арина дрожала и тихо плакала. Она прокручивала в голове информацию и вспоминала детали разговоров с отцом, его поведение, и надеялась отыскать хоть какие-то факты, доказывающие правоту слов спутника, которому доверилась, но обманулась в очередной раз.

Глава 18

Через день Лиза снова пришла к Вадиму. Новости её порадовали, потому что Заречного перевели в отдельную палату, и появилась возможность навещать его. Когда девушка увидела пострадавшего, с трудом узнала в нём своего страстного, красивого любовника. На когда-то смуглом, а теперь бледном лице, были синяки и ссадины. Мужчина не двигался, и только хриплое неровное дыхание указывало, что он жив.

– О, Лизонька, здравствуй! – несмотря на вид, бодро приветствовал Заречный.

– Привет, Вадюша. Как ты? – Спросила брюнетка, смахнув челку с длинных ресниц. Она положила сумочку на край казенной кровати и наклонилась к пострадавшему.

– Отлично. Какие новости? – Поинтересовался Заречный, после долгого поцелуя.

– Меня следователь расспрашивал о тебе и Арине. О твоих планах.

– Что ты ответила? – Насторожился Вадим.

– Что я могла ему ответить? Сказала, что ничего не знаю.

– Умница моя! Эту суку ещё не нашли?

– Нет, – ответила Лиза и присела рядом с Вадимом, поглаживая его перебинтованную руку.

– Хорошую сказку я сочинил для следователя? Плохо только, что я здесь надолго, – поморщившись, закашлял Вадим. – Сам найти эту курицу не могу.

– Хорошую, наверное, – пожалала плечами Лиза, всматриваясь в полюбившиеся черты лица, которые исказил гнев. – А когда разыщешь Арину, что будет?

– Сверну ей шею. Но прежде отберу то, что ей не принадлежит, – злобно сверкал глазами Вадим.

– Что именно?

– Эта амeba забрала мой пиджак, а там информационный накопитель с важными файлами. Не решив этот вопрос, я не могу уехать.

– Забрала? Зачем ей твои вещи? – Удивилась Лиза.

– Мы немного поспорили, она обиделась и убежала, схватив первое, что под руку попало.

– Жаль, что так вышло, – вздохнула Лиза. – А если полиция опередит тебя?

– Тогда будет плохо всем.

– Мне надо что-то предпринять?

– Запиши адрес. На месте переговоришь с одним парнем. Он обещал засесть её номер. Если нет, пускай продолжает ждать. Я заплатил ему достаточно – пора отрабатывать. Зиновьева всё равно засветится – она же дура, – хмыкнул Вадим, и оттолкнул Лизу.

– Вадим, ты меня пугаешь. Откуда столько ненависти? – Удивилась Лиза. Она отошла к окну, машинально расправив широкий лист фикуса, который разросся в мелком горшке на подоконнике.

– Моя ненависть на тебя не распространяется. Ты у меня умница! Будешь и дальше слушаться меня, всё у нас будет хорошо. Найдем её и сразу уедем, – пообещал Вадим, зажмурив глаза от боли.

– Вадим, я тебе главного не сказала: тебя в день исчезновения Зиновьевой видели в деревне. Полиция опрашивала местных жителей, и нашлись свидетели.

Вадим выругался так, что посетительница покраснела.

– Вадим, а ещё мне кажется, что за мной следят. Как же я тогда к тому парню поеду? – Лиза задала вопрос и повернулась к Вадиму.

– Дай телефон, – рявкнул Заречный.

Дрожащими руками Лиза достала из сумочки телефон и протянула его собеседнику. Тот переговорил с кем-то пару минут и нажал отбой.

– Я придумаю что-нибудь, – пообещал Вадим. – Покорми меня.

– Вадим, тебе ничего кроме каши и бульона нельзя.

– А фрукты ты кому принесла? – Злился Заречный. Он всё чаще закрывал глаза, пережидая очередной приступ боли.

– Мне запретили их отдавать тебе. Сама съем, – в растерянности пробормотала Лиза. Её озадачил гнев любимого мужчины, и она начала жалеть, что пришла его навестить, но любовь оказалась сильнее.

– Тогда вали домой и ешь их там. Нечего меня травить. Я лучше один полежу и подумаю, – отчеканил Вадим, и стиснул зубы.

– Вадим, не гони меня. Я очень скучаю. Можно я рядом посижу? Я буду молчать, обещаю, – шептала Лиза, ухватив Вадима за холодную ладонь. – Тебе холодно? Может попросить для тебя ещё одно одеяло?

– Если хочешь остаться, молчи. А лучше поцелуй меня и приласкай, пока никого нет, а то лежу тут как овощ.

Девушку не пришлось уговаривать. Она ловко обняла Вадима, навалившись ему на ребра, отчего он закричал и закашлял. Медсестра выгнала Лизу из палаты и убежала за капельницей.

Как только боль отступила, Вадим проявил пыл завоевателя и схватив медсестру за подол. Девушка хихикнула и поправила больному подушку, склонившись над ним, что тот в полной мере оценил девичьи прелести. Так скоро у Заречного начался больничный роман.

Лизу пускали в палату к Вадиму в те дни, когда его новая девушка отдыхала. Мужчина шел на поправку, но становился более раздраженным. Следовательно больше не навещал его, что наводило на различные, не совсем приятные мысли. Бездействие нервировало Заречного, а отсутствие новостей угнетало. Дни сложились в неделю.

Однажды в палату ворвалась раскрасневшаяся Лиза в легкой шубке до колен. Она едва не столкнулась с любовной сценой, происходившей в палате. Медсестра только вышла, и оборону держать было некому.

– Вадим, представляешь, на улице снег. Метель. Зима пришла! – радостно поведала Лиза, и поцеловала Вадима в щеку.

– И чему ты радуешься? – Разозлился Заречный.

– На улице очень красиво, – пояснила Лиза, и присела рядом с любимым мужчиной. Она взяла его руку в свои ладони и погладила пальцы, заглядывая при этом в родные, по её мнению, глаза.

– И ты сразу же нацепила шубу?

– Красиво? Мне хотелось показать тебе обнову, чтобы ты оценил, – улыбнулась Лиза, и положила голову на мужское плечо.

– Отлично, – съязвил Вадим, и отвернулся к стене.

– Эй, ты чего бубнишь как старый дед? – Удивилась Лиза, и смахнула челку с ресниц.

– Надоело всё: эти стены; безделье; медички, которые норовят залезть в штаны; врачи, считающие себя умнее всех; и ты, – взорвался гневной тирадой Заречный.

– Чем я-то надоела? Прихожу раз в три дня. Медсестры крутят перед тобой хвостом целыми днями и сами поднимают подола, а я при этом надоела тебе. Лежи и наслаждайся, а они сами всё сделают для пользы и здоровья. Что тебе опять не так? – Разошлась Лиза, и собралась уходить.

– Её нашли? – Остановил любовницу Вадим.

– Нет. Завтра собираются прочесать окрестности. Может где и найдут.

– Ты что, дура? Не понимаешь совсем? Если её найдут раньше меня, она всё расскажет и доказательства отдаст. И тогда ты будешь носить мне продукты уже в другое место. Это в том случае, если на момент задержания у меня будет хорошее настроение, и я не потяну тебя

за собой, чтоб не было обидно. Будем переписываться из колоний, скулить о вечной любви, хлебая баланду.

– Какой же ты подлый, оказывается, – присела на стул собеседница. – За что ты так со мной? Что я тебе сделала плохого?

– Говоришь, сама не знаешь что.

– Знаешь, дорогой, ты язык-то свой попридержи, а то я тоже умею правильно разговаривать. Я скажу следователю, что ты принуждал меня действовать против начальника шантажом. Ты думаешь, что я совсем дура? Нет, милый, ты ошибся. Я давно себя обезопасила. Если со мной что-то случится, информация с твоего накопителя попадет не только в руки полиции, но и других спецслужб. Думаю: они сообразят, что делать с такими фактами. Так что ты будь нежнее со мной, а то я девушка ранимая и нервная, вдруг твоих поползновений не пойму, расценю как угрозу для моей несчастной жизни. Будешь теперь лизать полы, где я ходила. И действую я, заметь, твоими же методами. Ты хороший учитель. Считаю: ты теперь не в обиде на меня? Я ухожу, а ты продолжай топтать здешних кур, потому что на большее ты в этой жизни не способен – неудачник. И есть в этом мире люди, умнее тебя. Пока, милый, не провожай! – Лиза послала ошеломленному Вадиму воздушный поцелуй. Он смотрел, как она уходит, и не мог ничего выговорить, вдыхая аромат духов, тянувшихся шлейфом по палате.

Через несколько минут Вадим опомнился и со злостью запустил в стену стакан с водой, стоявший на тумбочке. Тот забрызгал стену и разлетелся вдребезги. В палату прибежала медсестра, а следом – лечащий доктор. Они вкололи Заречному успокоительное средство, предотвращая истерику, и через минуту его кулаки разжались. Пациент задышал ровно, блуждая в лабиринтах неги и спокойствия.

Лиза села в такси и поехала домой. Смешивая на лице слёзы и косметику, она смотрела в окно на падающий снег. Девушка думала о своей бестолковой жизни, ведь у её ровесников имелись семьи, стабильность.

«Что есть у меня в двадцать пять лет? Ничего! Квартиру ремонтировал один любовник, обставлял – второй. Шубу купил третий. И во всех случаях ключевое слово – любовник».

– Подстилка ты, Лиза, дорогая подстилка, – пробормотала девушка, и шумно высморкалась.

Водитель удивленно посмотрел на неё в зеркало заднего вида и пожал плечами.

– Приехали, – произнес он мгновение спустя.

Лиза расплатилась. Выходя из машины, она споткнулась, обернулась и зашла в подъезд.

– Хорошенькая девчонка! – хмыкнул водитель, и поехал дальше.

В квартире Лиза сразу же подошла к бару, достала бутылку виски и стала пить из горлышка. От этого действия девушку отвлек телефонный звонок.

– Алло! – почти пропела Лиза.

– Добрый день, Лизи! – проговорил приятный мужской голос.

– День добрый, – полупьяная Лиза не сразу узнала абонента.

– Это Михаил. Ты меня ещё не забыла?

– Что ты, Мишенька, как можно? Таких мужчин не забывают, – обрадовалась Лиза, вспоминая: кто же этот Михаил такой.

– Увидимся сегодня? Можно пойти в ресторан.

– У меня есть идея лучше: приезжай, котик, прямо ко мне домой. Только покушать захвати, а то у меня ничего нет.

– Хорошо, киса, жди, через час буду у тебя.

Бросив телефон в кресло, девушка рассмеялась. Она не помнила никакого Михаила, к тому же знавшего её домашний адрес.

– Вот так – всё по привычному кругу, – пожала плечами Лиза, и отправилась в ванную.

Глава 19

Даниил и Арина ехали дальше. Совсем стемнело, но леса поблизости не было – только поля, прилично занесенные снегом. И случилось то, чего Даниил боялся. Автомобиль заглох. Он выскочил из машины и увидел, что капот дымится. Ударив в отчаянии ногой колесо, он сел на корточки и обхватил голову. Арина тоже вышла на улицу и встала рядом. Мокрые хлопья снега облепили её лицо.

Ночь. Тишина. Бескрайние поля простирались по обе стороны дороги. Ни звезд, ни луны на небосводе не было. И только метель, не стесняясь, хозяйничала вокруг.

– Что будем делать? – Решилась спросить Арина.

– Собираем вещи и уходим.

– А машина?

– Оставим здесь. У нас нет другого выхода. Починить я её не смогу, да и ни к чему это, бензин кончается. Ждать нечего – сейчас драгоценные для нас часы.

Арина полезла в машину и стала собирать остатки продуктов в пакет.

– Забираем всё, что есть, – распорядился Феникс.

Собрав несколько пакетов, Даниил отнес их на расстояние и оставил там же Арину, после чего сам вернулся, оглядел машину и облил её оставшимся бензином. Действия Феникса напомнили Арине кадры из сурового фильма.

Даниил подбежал к девушке и упал, когда взорвался автомобиль. В ночное снежное небо поднялись клубы удушающего дыма. При падении из кармана Феникса что-то выпало. Арина подумала, что это сигареты. Поднимаясь на ноги, Даниил услышал хруст. Он раздавил телефон, по которому держал связь с Барханом. Разозлившись, майор достал из кармана второй телефон, и, швырнув его о землю, начал давить ногой.

– Перестань, – попросила Арина, потянув его за рукав. – Не пугай меня, пожалуйста.

Машина горела, а бездушный огонь опалял сердце её бывшего владельца. Феникс стоял в стороне и плакал. Невозмутимый, сильный, смелый мужчина плакал впервые, да ещё так горько.

Снег сыпал не переставая. Подхватив пакеты, Феникс пошел вперед. Арина следовала за ним и боялась издать хоть малейший звук. Так они шли вдоль трассы довольно долго. Уже не было видно пылающей машины, а все их следы тут же заметала вьюга. Светало слишком медленно. Арина от усталости не поднимала глаз, боясь тут же свалиться. Из задумчивости её вывел голос Феникса.

– Пора уходить в лес. Встречные машины нам ни к чему. К тому же по другую сторону тянется какая-то деревня или даже поселок. Вон там, видишь? – Указал он, останавливаясь.

– Я и не заметила, что мы добрались до леса, – удивилась Арина. – Жаль в жилое место нам нельзя.

– Мы у цели, и медлить не стоит. Если снег не прекратится, сторожку егеря мы отыскать не сможем.

– Если мы её найдем, разве выживем без тепла и еды? – Отбивала дробь зубами Арина.

– Там есть печь, и должен быть хоть какой-то паек.

– А дрова?

– И дрова.

– Если там будет паек, значит, он кому-то предназначен.

– Арин, ты задаешь слишком много вопросов. Вместо того чтобы тратить энергию на дорогу, ты расходуешь её на разговоры. Лесник всегда делает запасы, потому что лес большой, а погода непредсказуема, и может застать его в любом квадрате.

– Я поняла тебя, – кивнула Арина.

– Ты сильная девочка! – подбодрил спутницу Феникс, на что она промолчала.

Они прошли ещё часть дороги под завывание ветра, который резвился, разбрасывая снег. В лесу стоял полумрак. Путники упрямо пробирались дальше. Ветки хлестали их по лицу, цепляли одежду, а сухие сучья хрустели под ногами. Идти становилось всё труднее.

– Слушай, Арин, тебе придется ждать меня здесь. Я оставляю тебе фонарь. Только никуда с этого места не двигайся, а я пойду дальше. Мы достаточно углубились, и сторожка должен быть где-то поблизости.

– Хорошо, – согласилась Арина. Она едва дышала от страха, но ничем не выдала своих чувств. Феникс стал для неё примером.

«Он мужественно перенес тяготы побега, лишился машины, семьи, друзей, чести, – рассуждала девушка. – Я не могу показать ему свою слабость».

– Только не сходи с этого места. Я буду делать зарубки и привязывать ленты, чтобы не заблудиться, и скоро вернусь за тобой, – объяснял Феникс, и рвал свою футболку на полоски. – Ты меня поняла? Никуда не двигайся.

– Поняла я всё, – с дрожью в голосе произнесла Арина.

Даниил ушел, и наступила тишина. Арина прислушивалась к дыханию леса и услышала звук, от которого её сердце замерло.

«Ребенок?» – Арина помотала головой, надеясь, что ей показалось.

Звук повторился.

«Но здесь же не может быть детей, – уверяла себя девушка».

То ли плачь, то ли мяуканье... Арина не выдержала напряжения, и, составив пакеты под деревом, с одним рюкзаком за плечами, пошла на звук. Несколько раз она упала, расцарапав лицо, но шла дальше, освещая пространство вокруг себя фонариком.

Звук стал реальным. На широком пне у высокой сосны сидела кошка и согревала озябшим телом крошечных котят. Арина упала перед ними на колени и заплакала. Она представила, что могло случиться с этими несчастными существами не приди она вовремя. Пень почти занесло снегом, а животные продрогли, что не двигались. Да и бежать им некуда. Они сидели и ждали своей участи – жертвы людской жестокости.

– Ведь кто-то привез вас сюда, – всхлипнула Арина. – Возможно, когда приезжали на пикник, безжалостно оставили вас погибать.

Онемевшими руками девушка стянула рюкзачок с плеч и уложила туда кошачье семейство.

– Сейчас, мои хорошие, вам будет теплее. Вы спасены, и скоро мы пойдем в дом, – приговаривала Арина. Она развернулась, чтобы идти назад, и все слова пропали.

Девушку окружила темная неизвестность: только деревья и снег, который тут же заметал следы. Прижимая рюкзак к груди, Арина рванулась вперед. Всюду только деревья. От страха ей казалось, что это нависают карающие существа, которые тянут свои сучковатые лапы и норовят ударить больнее. Арина завизжала. Ответом ей был свист ветра. Девушка села под деревом и заскулила от отчаяния.

Глава 20

Феникс, петляя меж высоких елей, обнаружил покосившийся от времени домик. На сторожку вальяжно опустила лапы низкая пушистая ель, которую значительно припорошило снегом.

«Ого! – присвистнул Феникс, и подергал тяжелый замок на двери. – Это похоже на рай! Даже ставни закрываются».

Пошарив по карманам, он достал небольшой тонкий нож, который легко справился с навесным замком. Зайдя внутрь, Даниил вздохнул с облегчением, заметив печь и дрова, сложенные на противоположной стороне у окна. Он не стал долго задерживаться, а тут же вышел в метель, окутывающую рассвет серебристым покрывалом.

Мужчина быстро добрался до места, где оставил Арину, но той на месте не оказалось. Пакеты, припорошённые снегом, валялись под деревом.

Феникс выкрикнул имя спутницы, но ответил ему порывистый ветер. Снова привязывая полоски ткани, он отправился её искать, и вскоре услышал всхлипывания.

– Арина, – позвал Даниил.

– Мы здесь, – отозвалась Зиновьева. Она сидела на коленях под елью и прижимала к себе рюкзак.

– Дура! Арина, что же ты за дура, – кричал Даниил, рывком поднимая девушку на ноги и встряхивая за плечи. – Ты понимаешь, что я мог тебя не найти. Здесь полно диких зверей, и холод. Куда тебя понесло?

– Не кричи, пожалуйста. Милый, родной, прости, – шептала охрипшим голосом Арина, норовя обнять Даниила за плечи. – Знаю, что виновата, но они погибли бы.

– Ты меня напугала, понимаешь? Я уж и не знал, что думать. Могла бы меня дождаться. Кто там у тебя?

Феникс смахнул снег с волос спутницы и водрузил рюкзак ей плечи.

– Котята, – прошептала путница.

– Кто там? Котята? – Феникс покачал головой и пошел впереди.

– Даниил, ты отыскал дом? – Спросила Арина, ступая следом и стараясь заглянуть мужчине через плечо.

– Нашел. Он пустует, но печь и дрова имеются. На печи можно не только готовить пищу, но и спать.

– Спать на печи? – Удивилась Арина. – А мы не сгорим?

Даниил обернулся, взглянул на спутницу, вздохнул и пошел дальше. Идти стало ещё хуже. Деревья жались друг к другу, переплетаясь ветвями. Арина смотрела под ноги и не увидела, как остановился Даниил. Она толкнула его и чуть не упала сама. Только тогда девушка заметила, что спутник куда-то указывает рукой.

– Видишь роскошные ели?

– Да, – вздохнула Арина, освещая местность фонариком.

– Там и находится дом. Осталось немного пройти, потерпи, и мы будем в тепле и безопасности.

– Звучит заманчиво. Только как мы выйдем, если нас заметет? – Недоумевала Арина, торопясь за спутником. Она вымокла и дрожала, а лицо, расцарапанное ветками, саднило.

– Откопаюсь.

– Дань, а если егерь придет туда?

– Дадим ему денег, и он уйдет, – беспечно отмахнулся Феникс.

– У тебя есть деньги?

– Немного.

– А туалет там есть? – Смутилась девушка.

– Ага, и душевая тоже имеется, – хмыкнул Даниил.

– Что ты насмехаешься? – Обиделась Арина.

– Арин, ты как малое дитя. Поверь мне: туалет – это не проблема в лесу, тем более, если он пристроен к дому.

– Я сейчас упаду, – застонала Арина, падая на колени.

– Пришли! – воскликнул Феникс. Он резко остановился. Спутница в очередной раз налетела на него и упала.

– А где же дом? – Не поверила она Даниилу, поднимаясь на ноги.

– Ты его не заметила, значит, не заметят и другие, если вообще доберутся в эту глушь. Хотя на снегоходах всё возможно. – Феникс разгребал руками снег у двери, откидывая его на ставни.

– Давай, я помогу?

– Стой на месте.

– Мне няню жалко, – призналась Зиновьева, наблюдая за четкими действиями спутника. – Она будет переживать.

– Зато она увидит тебя живой. Это лучше?

– Ты прав.

– Ну, вот и всё, – Феникс с силой распахнул дверь. Он пропустил Арину и подал пакеты, после чего захлопнул дверь и запер на засов.

Задвижка на двери оказалась крепкой, как и сама дверь, несмотря на хлипкий вид сторожки, да и внутри она выглядела добротно. Посветив фонариком в один из пакетов, Феникс достал коробку со свечами, зажег сразу две свечи и осмотрелся. На подоконнике стояла керосиновая лампа и бутылочка с жидкостью.

– Ну что, выпускай своих бродяг, – обратился Даниил к Арине. Та расстегнула молнию, и из рюкзака высунула мордочку белая кошка. За матерью последовали два рыжих комочка. Даниил вздохнул и покачал головой. – Да уж! В нашей бродячей шайке сразу такое пополнение.

Кошка свободно расхаживала по дому и осматривала владения, тут же обзаведясь добычей, она зажала в углу мышшь.

– Вот видишь! – обратилась Арина к Фениксу. Неожиданно её замерзшие губы изогнулись. Она даже не ожидала, что после всего случившегося за последнее время, сможет искренне улыбнуться. – Не зря я их спасала.

– Не зря. Только подумай: а если бы я тебя не нашел? На улице ночь и метель. Я чуть с ума не сошел, – признался Даниил, и осекся. Арина удивленно посмотрела на него, но решила промолчать.

Феникс первым делом начал растапливать печь. Его лицо было освещено янтарными бликами пламени, и Арина, следившая за его действиями, почувствовала, что не может оторвать от него взгляда. Когда полено в печи вспыхнуло и отбросило искры, она очнулась от размышлений и обошла дом. В стороне от спутника Арина немного успокоилась, и её взгляд скользнул по стене. Она провела рукой по рассохшемуся дереву широкой полки, проходившей под окном. Вниз посыпалась пыль. Арина развернулась и приблизилась к углу хижины. Затаив дыхание, она провела ладонью по выступающим половицам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.